

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
Допускается разсрочка 5 руб. при под-
пискѣ и 2 р. къ 1 июня. За границу 10 р.
На полгода 4 р. (съ 1 января по
1 июля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія == № 17
Воскресенье, 25 Апрелья

1910

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“:

КОМЕДИЯ БРАКА

комедія въ 4-хъ д. Семена Юшкевича
п. 2 руб., цензур. 4 руб., роли 3 руб.

НА ГАСТРОЛИ (Концертъ), ком. въ
3 д. Г. Бара (реперт. Имп. Мих. т.), пер.
Л. М. Василевскаго и В. А. Венгеровой п. 2 р.

АНГЕЛЪ, ком. въ 4 д. А. Капюса пер.
Е. С. (реперт. т. Сабурова). п. 2 р.

НЕИЗВѢСТНЫЙ ТОНЦОРЪ. Ком. въ
3 д. Тристана Бернара, пер. съ франц. (реперт.
т. Сабурова). п. 2 р.

МАЙСКИЙ СОНЪ, ком. въ 3 д. Лотара
Шмидтъ пер. съ нѣм. (реперт. Имп. Мих.
т.) (м. 4, ж. 3). п. 2 р.

ВЪДЬМА, (реперт. Малаго театра), въ 4 д.
В. Трахтенберга, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 67 с. г.

РАМПА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К.,
п. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

ОСОБНЯКЪ, п. Н. Р. Жуковской (репер. Спб.
Малаго т.) п. 2 р., Пр. В. № 67 с. г.

МИРИАМЪ ЭФРОСЪ, п. въ 4 д. Я. Гордина,
(реперт. театра Корша), перев. Зайдель, п.
2 р., Пр. В. № 56 с. г.

Во имя ребенка (Судь Соломона), п. въ
3 д. Врис, п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Пути любви, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3,
ж. 4) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Мазепа, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер.
съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3).
п. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

Шальная дѣвченка (Маленькая шоколадница)
ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго.
п. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

Очагъ, п. въ 3 д. О. Мирбо (послѣдн. но-
винка Моск. Малаго т.), пер. В. Томашев-
ской и М. Вейколе (м. 9, ж. 7), п. 2 р.,
роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 28.

Маниава, др. въ 5 д. Оттона Людвиг, пер.
Н. К. Мельникова (Сибиряка), п. 2 р. Пр. В.
9 г. № 275.

Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Кадель-
бурга и Блюментала, пер. Федоровича (репер.
Корша), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В.
1909 г. № 168.

Скандалъ, въ 4 д. Батайля, перев. М. Пота-
пенко, п. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Живые-мертвые (Старый обрядъ) др. въ
4 д. А. Вудицева (реперт. Москов. Импер.
Малаго т.) (м. 7, ж. 8) п. 2 р., роли 2 р.
50 к. Пр. В. 9 г. № 275.

Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Бахметьева,
п. 2 р. (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 204.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость,

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

***Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. Э. Бескина и Лебедева. (Реперт. ОПБ. Драмат. и Моск. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Легенда**, п. въ 4 д. I. В. Радзивиловича, (м. 6, ж. 3), п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215.

***ЛЮБИМЧИКЪ ДАМЪ** ф. въ 3 д. Перев. С. О. Сабурова. „Пр. В.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

***ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ**, др. въ 4 д. съ прологомъ И. Гордина, пер. М. Витъ. Ц. 2 р., „Пр. В.“ № 67, с. г., экземпл. по числу ролей 3 р.

***ПРИЗРАНЪ**, пьеса въ 3 д. и 4 кар. (Рассказъ Чехова „Черный монахъ“) перед. гр. Л. Л. Толстымъ, п. 2 руб. (Роли 2 р.). Второе изд. Пр. В. 1910 г.

***ДОЧЬ 20-го ВѢНА** (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. „Правит. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

***САТАНА И ЧЕЛОВѢКЪ**, др. въ 4 д. съ прологомъ Л. Гордина, пер. М. Витъ. Ц. 2 р., ценз. 3 р., экземпл. по числу ролей 2 р. 50 к.

***ШУТЬ ТАНТРИСЬ** др. въ 5 д. Г. Гардта (Реперт. Императ. Алекс. т.) Переводъ И. Мандельштама. Ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

***ТЕОДОРЪ И Ю** фарсъ въ 3 д. пер. С. О. Сабурова, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 67, с. г.

***Легкомысленная сестра**, ком. въ 4 д. В. Пержинскаго, пер. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

***На хуторѣ у милыхъ Окунныхъ**, простыя сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбцаго) Ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

***Цѣною слезъ** (Комедія ошибокъ) въ 3 д. Ю. Жульскаго (автора „Эросъ и Психея“), пер. А. Френкеля, п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго. Одесса. Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7.

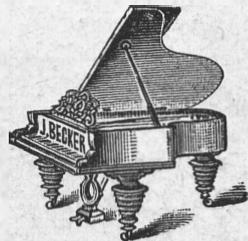
Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театальной техники. Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій. При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены. **ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!**

РОЯЛИ

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 25-го Апрѣля, въ 1 ч.: I) *Прологъ „Орлеанской дѣвы II“* „*Чародѣйка*“; въ 5 ч.: „*Въ чмѣь наша сила*“; въ 8 ч.: „*Русланъ и Людмила*“. —26-го: въ послѣдній разъ „*80 тысячъ верстъ подъ водой*“. —27-го: „*Фаустъ*“. —28-го: „*Петръ Великій*“. —29-го: „*Демонъ*“. —30-го: „*Мазепа*“, бенефисъ Обухова. —1-го Мая: „*Евгеній Онегинъ*“, бенеф. режиссеровъ гг. Штейна и Пушкарева.

Таврическій садъ. 1-го Мая, *Открытие сезона: „АННА КАРЕНИНА“.*

Яковъ Гординъ.

СБОРНИКЪ.

Миріямъ Эфросъ. (Развѣщ. безусловно).

Любовь и смерть. (Развѣщ. безусловно).

Сатана и человекъ.

Съ иллюстраціями, театр. изданіе, п. 2 р. (съ пересылкой). Поступитъ въ продажу въ концѣ апрѣля. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

Томъ 1-й **МИМИКА** (232 рис., 222 стр.) Цѣна 2 р.

Томъ 2-й **ГРИМЪ**. Составили П. А. Лебединскій и В. П. Лачиновъ. (200 рис., 303 стр.) Ц. 2 р.

Томъ 3-й В. В. Сладкогѣвцевъ. **ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ** съ приложеніями статей д-ра В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. (66 р., 367 стр.) Ц. 2 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

Томъ 4-й **КОСТЮМЪ**. Подъ ред. Э. Э. Коммиссаржевскаго. Около 500 рис. Цѣна до выхода въ свѣтъ 3 р., съ пересылкой 3 р. 21 к.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлужская, В. В. Зброжекъ-Пашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легатъ, Л. В. Орлова, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара и др. Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитриевъ, И. В. Звягинцевъ, Н. И. Крамской, М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, П. И. Мартыненко, В. А. Неклюдовъ, А. С. Полонскій, А. Ю. Радовъ, І. Д. Рутковскій, П. Г. Сѣверскій, А. Н. Чернявскій, Ю. М. Юрьевскій и друг.

НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ:

АНАСТАСІЯ ДМИТРІЕВНА ВЯЛЬЦЕВА.

Придворная артистка Брауншвейгскаго театра **ШАРЛОТТА РЕДЕРЪ**. Известная исполнительница русскихъ романсовъ **Н. В. ПЛЕВИЦКАЯ**. Главный режиссеръ **А. С. Полонскій**. Главный дирижеръ **В. І. Шпачекъ**. Хоръ изъ 75 человекъ. Балетъ изъ 18 человекъ. Оркестръ изъ 32 человекъ.

По окончаніи спектаклей въ театрѣ, на сценѣ большой закрытой веранды,

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT VARIE

Уполномоченный Дирекціи Л. Л. Пальмскій.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Дирекція А. Ялышевъ и К^о.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 г.

Сезонъ съ 1-го мая по 1-е сентября.

Въ Большомъ театрѣ: Гастроли мировыхъ атракціонеровъ и знаменитыхъ артистовъ. Въ саду 4 оркестра музыки: На верандѣ румынск. орк. подъ упр. Пепи Лейнберга. Въ новой ротондѣ: съ 8 ч. веч. до 9 и съ 12 до 1 ч. — симфон. оркестръ подъ упр. Фраке; въ Вольш. театрѣ—подъ упр. Шаллера; въ Маломъ театрѣ—подъ упр. Сахарова. На верандѣ: „*Safe-concerts Amusants*“ при участіи заграничныхъ артистовъ. Въ Маломъ театрѣ: труппой драм. артистовъ, подъ режис. П. Кузнецова, предст. будетъ: 1-го и 2-го мая—„*Освобожденные рабы*“, 3-го „*Тетенькинъ хвостикъ*“, 4-го „*Освожд. рабы*“, 5-го „*Тетенькинъ хвостикъ*“, 6-го „*Маневры*“, 7-го „*Освожд. рабы*“, 8-го „*Маневры*“, 9-го „*Пари проиграно*“.

Театръ и искусство.

№ 17. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Торговый обманъ“.—Замѣтка.—Хроника.—Маленькая хроника.—Памяти Ленскаго. *Н. Домова*.—О мистеріяхъ и крестьянскомъ театрѣ. *Ек. Гай-Салайдачной*.—Московскія письма. *Эм. Пескина*.—Гастроли московскаго Художественнаго театра. *А. Бобринцева-Пушкина*.—Маленькій фельетонъ. *Арс.*—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Составы труппъ.—Письмо изъ Казани. *В. С.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † П. Д. Ленскій, Похороны М. Л. Кропивницкаго, „Иродъ“, Крестьянскій оркестръ, Къ постановкѣ оперы „Горе отъ ума“ (2 рис.), М. П. Тѣбукъ-Чѣркасъ, Т. П. Мравина, Е. А. Степная, „На всякаго мудреца“ (2 рис.), „Хирургія“, „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ (3 рис.), „Кривое Зеркало“.

Содержаніе приложения (къ № 17). „Библиотека Театра и Искусства“, кн. IV. Жрица искусства. Романъ *Отфрида фонъ-Гамштейна*, перев. *Петрودова*. (Окончаніе), Танцы въ средніе вѣка. (Статья *П. Опри*, перев. *Л. П. Моллеріусъ*). Къ исторіи театра въ Москвѣ. *М. Н. Бурнашева*, Mademoiselle Матильда. Изъ серіи сатиръ „Слабый полъ“. *Густава Вида*, переводъ съ датскаго *Б. К. Леонтьевой*. *Disperata*. Изъ Карлуччи. (Стихотвореніе) *Е. Метцера*. Живые—мертвые, пьеса въ 4-хъ дѣйств. *А. Будинцева*. Эстрада. Часть 2-я, выпускъ IV.

С.-Петербургъ, 25-го апрѣля 1910 года.

Вопросъ о поддѣлкѣ фирмъ и фальшивыхъ афишахъ становится все болѣе и болѣе острымъ. Очевидно, что одними разговорами объ „этикѣ“ и условѣщеніями не много поддѣлаешь, хотя бы по одному тому, что людямъ, способнымъ составлять обманныя афиши, именовать чужимъ именемъ и т. п., всякія „этики“, по нѣмецкому выраженію, „Sind ganz Wurst“. Что подобныя дѣянія квалифицируются уголовнымъ уложеніемъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. „Присвоеніе непринадлежащаго званія“, „именованіе чужимъ именемъ“ и, наконецъ, поддѣлка „фирмы“, которую, хотя и безъ „клейма“, можно разсматривать, какъ „клеймо“—все это дѣянія наказуемая, и довольно строго. При всемъ несовершенствѣ въ отношеніи такихъ дѣяній нашихъ уголовныхъ законовъ, театральные контрафакторы не могутъ уйти отъ наказанія. Но тутъ является другой вопросъ—чисто практической: возбуждается ли преслѣдованіе по частной жалобѣ или по инициативѣ полицейской и прокурорской власти? Намъ кажется, что совершенно не должно ждать частной жалобы. Нельзя проводить аналогіи между контрафакціей литературной и художественной собственности и контрафакціей фирмы. Вполнѣ естественно, что если напечатана безъ разрѣшенія книга или поставлена безъ разрѣшенія пьеса—то общество прямо отъ этого не страдаетъ, ибо оно, правда въ ущербъ интересамъ автора, получаетъ настоящую книгу, настоящую пьесу. Тутъ нѣтъ намѣреннаго обмана „покупателей“, а лишь обманъ собственника. Совсѣмъ другое, въ случаѣ поддѣлки фирмы: тутъ продаютъ одинъ товаръ подъ названіемъ другого, и нарушаютъ не только интересы собственника, но и интересы потребителей. Если поэтому вполнѣ естественно, что въ первомъ случаѣ нужна частная жалоба, то во второмъ—разъ на лицо имѣются признаки *торговаго обмана*—власти обязаны возбуждать преслѣдованіе, не дожидаясь жалобы собственника фирмы. Отсюда ясно, что если въ предъявленной и выпущенной афишѣ заключается

обманъ, то мѣстная полицейская власть не имѣетъ права оставить дѣло безъ послѣдствій.

Насъ могутъ упрекнуть въ томъ, что бичей и скорпіоновъ существуетъ достаточно, и незачѣмъ хлопотать объ ихъ усиленіи. Но не говоря о совершенной справедливости такого преслѣдованія, мы имѣемъ въ виду, что путемъ установленія уголовной репрессіи, возможно изъавить сценическихъ дѣятелей, ведущихъ свое дѣло честно и прилично, отъ предупредительнаго усердія администраціи, вродѣ требованія залоговъ отъ гастролеровъ (какъ въ Калугѣ, напримѣръ). Въмѣсто того, чтобы создавать затрудненія для порядочныхъ людей и честныхъ тружениковъ, слѣдуетъ преслѣдовать мошенниковъ. Дѣйствуютъ же у насъ какъ разъ наоборотъ, и честнымъ людямъ приходится доказывать, что они не мошенники. Только безпощадное преслѣдованіе всякихъ фальсификаторовъ, спекулянтовъ и гешефтмахеровъ сценическаго міра освободитъ театральныхъ дѣятелей отъ вѣчно подозрительнаго взгляда, съ которымъ (особенно въ провинціи) принято относиться ко всякому театральному предпріятію. Мы стоимъ за уголовную репрессію, потому что отлично знаемъ, что слабость уголовной репрессіи приводитъ только къ административному произволу. Достаточно раза два возбудить преслѣдованіе противъ театральнаго аферистовъ для того, чтобы всѣмъ настоящимъ театральнымъ дѣятелямъ стало дышать легче и свободнѣе.

Случаи „торговаго обмана“ въ театрѣ поэтому не должны оставаться безнаказанными.

23 апрѣля исполнилось 10 лѣтъ со дня пребыванія А. Е. Молчанова во главѣ Театральнаго Общества. А. Е. Молчановъ былъ избранъ председателемъ Совѣта Общества на мѣсто отказавшагося В. С. Кривенко. За истекшія 10 лѣтъ, если окинуть, какъ пишутъ въ газетахъ, „ретроспективнымъ“ взглядомъ исторію Театральнаго Общества, мы найдемъ въ немъ лишь одно совершившееся очень существенное измѣненіе: именно, проведеніе нынѣ дѣйствующаго устава, благодаря которому выборное общественное учрежденіе стало полувыворнымъ и полуобщественнымъ. Это основное измѣненіе повлекло за собой всѣ дальнѣйшія послѣдствія, ослабило духъ общественной инициативы и привело къ охлажденію многихъ преданныхъ дѣлу работниковъ. Заслугой А. Е. Молчанова останется въ исторіи Театральнаго Общества сооружеііе Убѣжища для сценическихъ дѣятелей, на которое почтенный вице-президентъ затратилъ много силъ и средствъ. Можно не соглашаться съ экономическими принципами постройки Убѣжища, которое, будучи комфортабельно, недостаточно обширно, но нельзя не отдать должнаго энергіи А. Е. Молчанова, сумѣвшаго достроить, а затѣмъ усиленно ремонтировать (Убѣжище построено на крайне зыбкой землѣ) Убѣжище, въ которомъ нынѣ находятъ пріютъ пансіонеры Общества.

Несмѣняемому по уставу вице-президенту пожелаемъ несмѣняемаго здоровья и несмѣняемой энергіи по завѣдыванію полезнымъ и прекраснымъ учрежденіемъ Театральнаго Общества.

С.-Петербургъ, 25-го апрѣля 1910 года.
БИБЛИОТЕКА
ИЗДАВАНІЯ А. В. ЛУНАЧАРСКАГО

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Государь Императоръ 18-го апрѣля Всемилоостивѣйше соизволил пожаловать ордена: Св. Станислава 1-й ст. профессору живописи академіи художествъ, А. Куинджи.

Св. Владиміра 4-й ст.: академикамъ живописи К. Крыжицкому и П. Крачковскому.

Владиміра 4-й ст.—артисту оперной группы Императорскихъ с. петербургскихъ театровъ, хормейстеру Казаченко.

Анны 2-й ст.—главному хормейстеру и капельмейстеру оперной группы Императорскихъ московскихъ театровъ Ульриху Авранеку.

Станислава 2-ой ст.—Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ: артисту оперной группы Титову.

Св. Анны 3-й ст.: заслуженному артисту, управляющему драматической труппою Императорскихъ московскихъ театровъ князю А. Сумбатову (Южину), и артисту драматической труппы Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ Г. Корвинъ-Круковскому.

Св. Станислава 3-й ст.: заслуженному артисту драматической труппы Императорскихъ московскихъ театровъ, М. Садовскому.

— О. Н. Миткевичъ на будущій сезонъ приглашена въ труппу театра Лит.-Худож. Общества.

— Возвратилась изъ-за границы артистка Д. М. Вадимова, лѣчившаяся съ декабря мѣсяца на югѣ Франціи.

— 27-го апрѣля исполняется сорокъ лѣтъ артистической дѣятельности на Маринской сценѣ режиссера І. І. Палечка. І. І. по болѣзни покидаетъ сцену. Осенью состоится его юбилейный бенефитъ, въ который войдетъ новая опера Ц. Кюи „Капитанская дочка“.

— Публичный актъ въ консерваторіи состоится 18-го мая.

— 27 апрѣля въ Маринскомъ театрѣ состоится спектакль въ пользу Театрального Общества. Идетъ „Горе отъ ума“, М. Иванова.

— Небезызвѣстный провинціальный актеръ г. Микулинъ начавшій свою сценическую карьеру въ Петербургѣ, находится въ настоящее время, какъ намъ сообщаютъ, въ психіатрической лечебницѣ въ Москвѣ. Помѣщенъ Микулинъ въ лечебницу на средства Союза сценическихъ дѣятелей.

— Зоологическій садъ открываетъ лѣтній сезонъ 6-го мая опереткой-фееріей „Адская любовь“.

— Ф. И. Шаляпинъ приобрѣлъ въ Москвѣ, на Донской ул., особнякъ съ огромнымъ садомъ за 40,000 руб.

— Прекрасная погода, стоявшая въ Петербургѣ на пасхальной недѣлѣ, печально отразилась на сборахъ Михайловскаго манежа. Антреприза понесла крупный убытокъ.

— Поставленные на Пасхѣ два спектакля въ Охтенскомъ театрѣ дали хороше сборы, особенно первый, почти полный. Поставлены были 19 апрѣля „Счастье только въ мужчинахъ“, 20-го „Радуга первой любви“.

— Представитель американскаго театральнаго треста, г. Мальденкернъ собираетъ въ Петербургѣ и Москвѣ труппу изъ оперныхъ и балетныхъ артистовъ для спектаклей въ театрахъ треста и оперномъ чикагскомъ „Auditorium“. Имъ ваконтрактованы г-жа Кузнецова-Бенуа, балерины Е. В. Гельцеръ, С. В. Федорова 2-ая и др.

— Въ гастроляхъ въ Москвѣ петербургскаго Малаго театра съ „Шантеклеромъ“ приметъ участіе О. Н. Миткевичъ, которая будетъ играть роль фазаньей курочки.

— Въ Народномъ домѣ въ пьесѣ „Поздняя любовь“ дебютировали г-жа М. Нильская (Лебедкина) и г. К. Кречетовъ (Николай Шабловъ). Оба дебютанта проявили знаніе сцены, опытность и пониманіе роли.

— Е. П. Дюжикова, прослуживъ въ Александринскомъ театрѣ 20 лѣтъ и выслуживъ соотвѣтствующую пенсію, оставляетъ казенную сцену. 23 апрѣля, на сценѣ Александринскаго театра, во время представленія „Холоповъ“, между 1-мъ и 2-мъ актомъ труппа Александринскаго театра трогательно прощалась съ Е. П.

— Къ эпидеміи самоубійствъ. 14 апрѣля отравилась уксусной эссенціей кафешантанная пѣвица Евдокія Орлова 29 л. Причиной самоубійства было то обстоятельство, что за потерю голоса, она немогла найти ангажемента, и въ послѣднее время очень нуждалась.

— Поѣздка П. В. Самоилова, начавшаяся 12 февраля въ Харьковѣ, закончилась 9 апрѣля въ Николаевѣ. Всего дано было 20 спектаклей, восемь въ Харьковѣ, пять въ Кіевѣ, по два въ Кременчугѣ и Полтавѣ и три въ Николаевѣ. Труппа состояла изъ г-жъ Кварталовой, Виригиной, Любарской, Верховской, Невѣровъ, г-г. Аркадзева, Борина, Бережного (онъ же режиссеръ), Звѣздича, Лебединскаго, Торцова, Деввени (онъ же пом. режиссера) и Чарскаго.

— Большіе расходы поѣздки не окупились сравнительно очень недурными сборами.

— Концертное турнѣ Р. М. Раисовой, М. М. Фатѣева и В. А. Сабинина сопровождается успѣхомъ. На кругъ взято по

300 руб. Дано 21 концертъ. Дальнѣйшій маршрутъ: Новоросійскъ, Екатеринославъ, Керчь, Елисаветградъ.

— 154 (заключительный въ этомъ сезонѣ) общедоступный симфоническій концертъ гр. А. Д. Шереметева состоится въ воскресенье, 25 апрѣля въ залѣ Дворянскаго собранія, при участіи: артистовъ Императорской сб. русской оперы П. З. Андреева и А. М. Боровика; г-жъ А. П. Еремѣевой-Марковой, Е. И. Меншовой, г. В. Н. Мушенко, усиленныхъ хора и оркестра гр. Шереметева, подъ управленіемъ М. А. Гольденблома и Д. С. Вертье.

1-е отдѣленіе программы посв. памяти П. И. Чайковскаго (по случаю исполнившася 70-тилѣтія со дня его рожд.); будетъ исполнена 4-я симфонія—П. И. Чайковскій.

Во 2-мъ отдѣленіи — отрывки изъ оперы „Нюрнбергскіе Мейстерзингеры“ —Р. Вагнера. Начало въ 2 часа дня.

— Капельмейстерами въ оперу Народнаго дома приглашены И. П. Аркадѣвъ и Г. Павловъ-Арбенинъ.

— На Музык. Драматич. и Оперныхъ курсахъ Поллакъ 26-го апрѣля состоится испытаніе учащихся III-го курса по драм. классу артиста и режис. Импер. театр. М. Е. Дарскаго. Поставлено будетъ: „Нора“ (I актъ), „Жеманницы“, „Странничка романа“ Берникова и „Тартюфъ“ (II актъ)

— Въ Павловскѣ на предстоящій лѣтній сезонъ антрепризой г. Леванта режиссеромъ приглашенъ Н. А. Корневъ.

— Однимъ лѣтнимъ театромъ въ нынѣшнемъ сезонѣ будетъ меньше. Пришедшій въ ветхость старый театръ въ Мартышкинѣ снесенъ, новый не строится.

— Лѣтній сезонъ въ театрѣ Невскаго Общества начинается 2 мая. Для открытія пойдетъ „Измаилъ“.

— Крестовскій садъ (Дирекція А. Ялышевъ и К^о). Сезонъ открывается 1-го мая. Въ Маломъ театрѣ будетъ играть драматическая труппа. Составъ (въ алф. пор.): О. М. Арская, С. А. Арламова, Е. Н. Ильина-Петросьянъ, А. В. Квитко, В. М. Любова, Н. В. Нинина, А. В. Петраковская-Деркачъ, Н. А. Спасская, С. П. Орская, В. В. Чеховская; Н. В. Васильковскій, Г. А. Вербаковъ, В. Е. Вельдеманъ, Я. Л. Данильскій, В. И. Ильинскій, А. М. Кречетовъ, К. И. Кудрявцевъ, Н. Д. Кузнецовъ, С. П. Петровскій, В. К. Ренинъ-Михалко, А. И. Сверчковъ, Б. А. Сабининъ.

Дирижеръ И. П. Сахаровъ; суфлеръ К. В. Михалко; помощ. режис. Г. А. Вербаковъ; декораторъ В. Е. Вельдеманъ; главн. режис. Н. Кузнецовъ.

Въ Большомъ театрѣ грандіозный дивертиссементъ. Въ саду, во вновь выстроенной ротондѣ—симфоническій оркестръ—изъ 46-ти человекъ—подъ управл. извѣстн. дирижера Франке.

— Лѣтній театръ въ Сергіевѣ снятъ О. А. Аполлонскій и открывается 23 мая „Безприданницею“. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Аполлонская, Еленина, Жемчужникова, Загорская, Михайлова, Ольгина, Познанская и др., гг. Берсеневъ, Забѣльскій, Костинъ, Михайловъ, Снарскій, Судьбинъ, Тургеневъ и др. Режиссеръ Н. М. Михайловъ.

— На ст. Всеволожской, Ириновской ж. д. театръ снятъ на лѣтній сезонъ Р. Р. Таммъ. Ставятся спектакли будутъ два раза въ недѣлю драматической труппою подъ управленіемъ Н. Р. Гормина. Въ составѣ труппы вошли: г-жи Е. Н. Ленина, Е. В. Лоранская, Н. В. Надинова, А. Н. Пименова, Е. Г. Ришина, А. С. Шнырева-Уварова и гг. Н. Г. Горминъ, В. Л. Лавровъ, В. И. Сиверцевъ, Н. Д. Смирновъ, С. Н. Соколовъ, Н. С. Тимиревъ и Е. И. Чарскій. Режиссеромъ Н. С. Тимиревъ. Открытіе предполагается 16 мая.

— Въ № 16 напечатано, что въ Тайцахъ нынче постановка драматическихъ спектаклей не предполагается. Слѣдуетъ добавить: въ театрѣ Иванова, такъ какъ для другого здѣшняго театра труппа уже сформирована. Кстати, въ переписаніи труппы этого театра вкралась опечатка. Напечатано Ахматовъ, слѣдуетъ читать—Араматовъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Изъ состава опереточной труппы театра „Эрмитажъ“ выбыла г-жа Варламова, получивъ отъ антрепренера г. Щукина неустойку въ 3000 руб.

— Труппа Корша для будущаго сезона пополнена новыми силами; вмѣсто г. Ашанина приглашенъ г. Бестужевъ; приглашены также г-жа Стерлигова, Аристовъ и г. Колосовъ.

— Провинціальная артистка В. Л. Юренева приглашена въ Малый театръ въ будущемъ сезонѣ на постъ и Пасху „на пробу“. Въ случаѣ успѣха, ее зачислятъ въ труппу. Для перваго выхода артистки поставятъ „Нору“ Ибсена.

* * *

† **І. И. Юргенсонъ.** Скончался І. И. Юргенсонъ, владѣлецъ извѣстнаго музыкальнаго магазина, пользующагося большой популярностью въ музыкальныхъ кругахъ.

* * *

† **А. Н. Ничолинъ.** 22 апрѣля, на ст. Люблино, Курской ж. д., въ кузминской больницѣ скончался одинъ изъ старѣйшихъ артистовъ русской драмы, А. Н. Ничолинъ. Покойный знакомъ Москвѣ по своей службѣ у Корша, когда послѣдній игралъ еще въ зданіи теперешняго Художественнаго театра;

Въ свое время г. Николинъ былъ однимъ изъ лучшихъ артистовъ на роли резонеровъ-фатовъ.

* * *

† Н. М. Паткановъ. Скончался Константинъ Михайловичъ Паткановъ, авторъ пьесъ „На поверхности“, „Грѣхи отцовъ“, „Погасть свѣтильникъ“ и др.

* * *

Чеховское утро въ московскомъ Художественномъ театрѣ. Гастроли московскаго Художественнаго театра открылись 19-го апрѣля утромъ въ память Чехова. Послѣ прочувствованнаго вступительнаго слова Влад. И. Немировича-Данченко были прочитаны 1-е дѣйствіе „Иванова“ и 4-е „Трехъ сестеръ“. Хорошо знакомое петербуржцамъ исполненіе этихъ пьесъ значительно теряетъ отъ отсутствія сценической обстановки. Утро закончилось разыгранными съ большимъ юморомъ миниатюрами „Унтеръ Пришибеевъ“ и „Хирургія“. Г-нъ Лужскій въ высшей степени характерно воплощаетъ „пришибеевщину“, приобрьвшаю въ наши дни такое значеніе, о которомъ и не помышлялъ Чеховъ, когда писалъ свой рассказъ. Передъ чтеніемъ 4 д. „Трехъ сестеръ“ С. А. Андреевскій прочелъ небольшой, изящно написанный рефератъ „Значеніе Чехова“. Къ сожалѣнію, голосъ маститаго лектора нѣсколько слабъ для Михайловскаго театра. По мнѣнію С. А. Андреевскаго главная заслуга Чехова въ томъ, что онъ „демократизировалъ поэзію“. Подъ надзоромъ Михайловскаго и деспотизмомъ Скабичевскаго въ поэзіи образовалась пустыня. Все прекрасное объявилось наслѣдіемъ барства. Нуженъ былъ выходецъ изъ низшихъ слоевъ для сліянія либерализма и эстетики. Такимъ явился Чеховъ. Онъ перехватилъ факелъ поэзіи, считавшійся бутафоріей дворянской литературы, разжегъ его и, когда факелъ разгорѣлся яркимъ пламенемъ, передалъ въ другія руки безъ различія сословій и состояній. Лекторъ кончилъ нѣсколькими сердечными словами по адресу московскаго Художественнаго театра.

Театръ не былъ полонъ. Московскихъ гостей привѣтствовали дружными апплодисментами.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ.

* * *

Александринскій театръ. „Разбойники“, Шиллера... Конечно, условно, конечно, приподнято, но какъ это условный паеосъ красивъ, какъ вдохновенна шиллеровская рѣчь, даже въ исполненіи, лишающаго ее силы увлеченія, силы искренняго молодого порыва...

Наши казенные актеры, специализировавшіеся на „быть“ и отвыкшіе играть трагедію и романтическую драму, не передали того обаятельнаго „sturm und drang“, той поэзіи протеста, которая можетъ заставить забыть о недочетахъ первой предреволюціонной пѣсни въ честь свободы, слѣтой юношей Шиллеромъ...

Потерявъ на сценѣ секретъ играть молодо, загораться чувствами и идеями, вложенными поэтомъ въ слова своихъ героевъ, вѣрять и заставить вѣрять въ грезы, идеалы и дерзанія.

Г. Юрьевъ играетъ стильно, красиво, но его Карлъ Мооръ или благородный резонеръ, или ораторъ съ „надсадомъ“, а не пламенный рыцарь мечтатель, даже въ разбойничествѣ стремящійся найти „святую месть“.

Лучшій монологъ Карла—его рѣчь передъ патеромъ и разбойниками, въ которой такъ блестяще выражена иронія надъ обывательской моралью, г. Юрьевъ читалъ вѣрно, мѣстами эффектно, но безъ вдохновенія, однотонно. Не хватало лирической проникновенности и въ прощаніи Карла съ любовью и жизнью.

Но все-таки г. Юрьевъ былъ лучше всѣхъ, все-таки чувствовалось въ немъ стремленіе къ художественному воплощенію образа и во внѣшней его обрисовкѣ, и въ отдѣльных моментахъ проявленія внутреннихъ переживаній.

Г. Дарскій, Францъ, въ началѣ своей артистической карьеры эту роль считалъ своимъ „cheval de bataille“, въ антуражѣ клубныхъ спектаклей выдѣлялся отдѣланностью фигуръ, этого „исчадія ада на землѣ“, теперь играетъ съ нарочитымъ и напряженнымъ „подаваніемъ“ въ публику своего несомнѣннаго темперамента, что производитъ такое-же впечатлѣніе, какъ постоянное педалированіе при игрѣ на роялѣ... Какое-то форсированіе интонацій. Потрясающая у Шиллера сцена кошмарныхъ мученій Франца у г. Дарскаго вышла сплошной аффектаціей. Роль велась все время рѣзкими мазками, почему переходъ отъ притворной лести и нѣжности къ проявленіямъ деспотизма и животной страсти не получилъ рельефности.

Амалия г-жа Коваленская по внѣшности давала иллюзію того „ангела во плоти“, о которомъ плачетъ Карлъ; но прелесть юнаго лица, сіяніе прекрасныхъ глазъ и нѣкоторые моменты поэтической грусти, тихаго мечтанія, удавшіеся артисткѣ, не искупили недостатка внутренней силы въ передачѣ страсти къ Карлу и отвращенія къ Францу. Сказалась неуверенность г-жи Коваленской въ себѣ, ея слабая техническая подготовка, неумѣніе владѣть модуляціями своего мелодичнаго голоса.

Объ ансамблѣ, о постановкѣ ничего отряднаго не скажешь.

Г. Дарскій, режиссировавшій пьесу, несмотря на 30 репетицій, не добился жизненности отъ маленькихъ ролей. Разбойники были совершенно не индивидуализированы, не характерны, а всѣ „на одинъ покрой“, массовыя сцены шли по традиціи „общаго галдежа“ „и суетоки безъ подготовки“, безъ отгннговъ... Ни одной красивой, оригинальной группировки... Весь ансамбль игралъ точно по казенному „наряду“.

Спектакль напомнилъ мнѣ старую, глухую провинцію, а мѣстами пародію г. Сладкопѣцева на постановку „помпезной“ пьесы...

А вѣдь успѣхъ, вотъ подите-же, все-таки былъ. Вызывали и шумно, не говоря уже о г. Юрьевѣ, который былъ, дѣйствительно, лучше всѣхъ, и г. Дарскаго, и г-жу Коваленскую.

Н. Тамаринъ.

* * *

„Горе отъ ума“—новая опера М. М. Иванова. Сезонъ медленно догораетъ. Вяло и тускло протекаютъ послѣдніе спектакли. Дебюты никого, кромѣ дебютантовъ, не интересуютъ. Все достойное вниманія позади, въ прошломъ, а теперь какое-то мертвенное угасаніе. И вдругъ, среди этой агоніи, какъ бы въ видѣ послѣдней вспышки, новинка. На Маринской сценѣ поставлена новая опера. Правда, новинка поставлена не Дирекціею Императорскихъ театровъ, а частнымъ лицомъ, для благотворительнаго спектакля. Такимъ образомъ, если опера не будетъ принята на сцену, спектакль будетъ имѣть единичный и случайный характеръ. Но премьеры всегда имѣетъ притягательную силу и залъ полонъ избранной публики. Всѣхъ видимо интересовалъ вопросъ, какъ композиторъ справился съ резонерскимъ сюжетомъ грибоѣдовской сатиры, гдѣ весь интерес не въ фабулѣ, до крайности простой, не въ яркихъ ситуаціяхъ или внѣшнихъ эффектахъ, а въ полемическихъ выпадахъ Чацкаго, проникнутыхъ публицистически-обличительнымъ характеромъ. Мыслимо ли переложить публицистику на музыку? Можно ли гражданскіе мотивы претворить въ музыкальныя мелодіи? Всѣ эти вопросы, вполне естественные и логичные, невольно напрашивались сами собою, тѣмъ болѣе что композиторъ усложнилъ свою задачу, сохранивъ грибоѣдовскій текстъ въ неприкосновенности.

Нельзя сказать, чтобы композиторъ вполне убѣдилъ слушателей, что музыкальная иллюстрація резонерскихъ темъ представляетъ благодарную задачу, но онъ несомнѣнно доказалъ, что нѣтъ того труднаго положенія, изъ котораго нельзя было бы выйти при помощи настойчивости и умѣнія. Композиторъ выказалъ большую сметливость и сообразительность, придавъ своей музыкѣ легкой, почти игривый характеръ. Музыка серьезная, разработанная сложно и грузно, сообразно модернистскимъ требованіямъ, своею тяжестью окончательно придавило бы тяжеловѣсный сюжетъ, тогда какъ порхающая воздушность незатѣйливыхъ мелодій и незамысловатая фактура устранили роковую опасность. Авторъ—мелодистъ по направленію. Его тянетъ къ кантленѣ, не всегда ярко-индивидуальной, но ясной и доступной. Благодаря этому, опера слушается легко и порою не безъ удовольствія. Композиторъ, повидимому, придавалъ большое значеніе сохраненію couleur locale и принялъ особыя мѣры для соблюденія характера эпохи. Для этого избранъ былъ стиль моцартовской комической оперы и введены вальсъ самого Грибоѣдова и маршъ временъ Александра 1-го. По этому поводу можно сказать много за и противъ, особенно по поводу моцартовскаго стиля, но отвлекаясь отъ теоретическихъ споровъ по существу, слѣдуетъ признать, что, въ данномъ случаѣ, благодаря особенностямъ сюжета, отъ введенія исторической перспективы общая картина только выиграла.

Исполненіе, въ общемъ, было старательное. Во главѣ всѣхъ слѣдуетъ поставить дирижера, графа Шереметева. Не только его усердіемъ и трудомъ поставлена опера. Не только онъ далъ свой оркестръ, хоръ и постоянныхъ исполнителей его симфоническихъ концертовъ, но онъ еще вынесъ на своихъ плечахъ всю тяжесть дирижерскихъ обязанностей. Эту задачу онъ выполнилъ прекрасно. Изъ исполнительницъ на первый планъ слѣдуетъ поставить г-жу Тобукъ-Черкасскъ, выдававшую хорошую игру и пріятный голосъ. Менѣе удовлетворительна была г-жа Лелина-Бибикова въ роли Софьи. Характерно передалъ партію Фамусова г. Троицкій. Композиторъ и дирижеръ получили массу подношеній.

Эпикуръ.

* * *

Гастроли труппы Сабурова. У „Неизвѣстнаго танцора“ Тристана Бернара есть кое-что общее съ „Шальной дѣвчонкой“ Гава. И тамъ и тутъ съ одной стороны бѣдный молодой человекъ, пройдя цѣлый рядъ препятствій, женится на богатой дѣвушкѣ, съ которой познакомился совершенно случайно. Анри Кальвель зарабатывалъ 100—150 фр. въ мѣсяцъ, поставивъ рисунки моделей въ мебельные магазины. Берта—дочь богача, съ полумилліономъ приданаго. Случай свелъ ихъ на чужой свадьбѣ, куда Анри забрелъ съ улицы на огонекъ въ надеждѣ поужинать. На балу его узнаетъ старый пріятель изъ червонныхъ валетовъ и аферистовъ—и въ надеждѣ на поживу, берется устроить женитьбу Анри на Бертѣ,

Анри принять у Гонтъе, онъ женихъ Берты, но положеніе его изъ очень тяжелыхъ: его принимаютъ за крупнаго агента нѣмецкой металлургической компании съ жалованьемъ въ 60—70 т. фр. въ годъ. Лгать и притворяться онъ больше не въ силахъ — и истина раскрывается. Но Берта успѣла искренно полюбить его и въ концѣ концовъ вся эта исторія завершается свадьбой.

Въ комедіи, мало оригинальной по сюжету, удивительно типичный для французовъ діалогъ. Это неотъемлемая, лично присвоенная парижскимъ мастерамъ, кружевная, виртуозная отдѣлка діалога у Тристана Бернара достигаетъ поразительной разработки. Залюбоваться можно! Но съ другой стороны, здѣсь обыкновенно камень преткновенія для русскихъ актеровъ. И вотъ что меня приятно удивило. До сихъ поръ я зналъ Сабурова какъ комика-буффа, уморительнаго даже тогда, когда онъ нажимаетъ всѣ педали и переходить границы дозволеннаго шаржа. Но въ „Неизвѣстномъ танцорѣ“ Сабуровъ показалъ себя тонкимъ артистомъ и далъ много великолѣпно схваченныхъ положеній и психологическихъ черточекъ, которыя сдѣлали бы честь лучшимъ представителямъ французской „высокой комедіи“. Это не значитъ, разумеется, что дѣло совершенно обошлось безъ шаржа. О Грановской (Берта) говорить не приходится: тонкая комедія—ея область. Въ мѣру смѣшонъ и мягокъ Казанскій (отецъ Берты) и очень естественно и оживленно ведетъ Ячменевъ роль пріятеля Анри. Онъ интересенъ, но почему-то все казалось, что онъ играетъ Кочкарева изъ гоголевской „Женитьбы“, а не француза. Слишкомъ подчеркиваетъ Чинаровъ, доходя порой до пѣтушиныхъ выкриковъ. *М. Вейконе.*

* * *

Лѣтній „Буффъ“. Старожилы не забывать, чтобы лѣтній сезонъ открылся въ такой теплый вечеръ, какъ въ нынѣшнемъ году. Наблюдалась совершенно необычная для открытія лѣтняго сезона картина—публика въ лѣтнихъ костюмахъ, не видать ни мѣховыхъ кофточекъ, ни бобровыхъ воротниковъ. Необычно было и то, что сезонъ открылся не новой опереткой, а старой—изъ зимняго репертуара, „Графомъ Люксембургскимъ“. Труппа очень сильная. Мобилизованы лучшія силы опереточной сцены. Въ спектаклѣ участвовали г-жи Тамара, Свѣтлова, г. Полонскій, Сѣверскій, Рутковскій и др. Театръ и садъ были переполнены. *З.*

* * *

Концертъ ученицъ и учениковъ Г. Л. Морского и Л. С. Морской зарекомендовалъ себя съ хорошей стороны. У всѣхъ выступавшихъ молодыхъ артистовъ замѣтна школа, развитіе ихъ голоса стоитъ на правильномъ пути. У многихъ оказываются удачно поставленными верхніе регистры, значительно уступаютъ имъ „низы“. Подборъ голосовъ средней, выдающихся голосовыхъ данныхъ не наблюдается. Мужской персоналъ даннаго концерта оказался лучше женскаго. Симпатичное впечатлѣніе оставилъ баритонъ Взоровъ, голосъ его пріятнаго тембра звучитъ очень мягко. Хорошо поставленъ теноръ у Крамского. Въ дуэтѣ изъ „Ромео и Джульетта“ съ В. Морской онъ проявилъ опытность и умѣніе владѣть собой. Баритонъ Лукновъ-Лопатинскій въ аріи Вольфрама своимъ обдуманнмъ исполненіемъ обнаружилъ большую интеллигентность. Басъ Талыпина, немного сухого оттѣнка, достаточно звученъ. Тщательно слѣта имъ арія Зорастро изъ „Волшебной флейты“. Харламовъ (басъ) музыкаленъ, но мало уврѣненъ еще въ себѣ. Изъ пѣвцы отмѣтимъ хорошій голосъ Ивановской (меццо-сопрано) и В. Морскую, тонко спѣвающую арію изъ „Миньоны“ и нѣсколько бисовъ. Сопрано Ирина имѣетъ неуравновѣшенный голосъ и въ повтореніяхъ показала мало художественнаго пониманія. Публики было много, состоявшей по преимуществу изъ близкихъ къ исполнителямъ лицъ; не было недостатка въ аплодисментахъ и бисахъ. *В. С.*

Малехъкая хрохика.

*** 13 апрѣля Правленіе и Канцелярія Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей отмѣтили пятилѣтіе службы въ Союзѣ члена Правленія — секретаря Бориса Ильича Бенговина. Утромъ, въ помѣщеніи Союза, служащіе канцеляріи поздравляли Б. И., поднесли ему отъ себя изящный биваръ, а вечеромъ товарищи Б. И., члены Правленія Союза, отобѣдали съ нимъ въ ресторанѣ „Hôtel de France“.

За обѣдомъ Владиміръ Алексѣевичъ Тихоновъ прочелъ:

Позвольте мнѣ за трапезою скромной

Сказать мой немудреный спичъ.

Дивите вы меня энергіей огромной,

Нашъ дорогой Борисъ Ильичъ.

Дивите вы меня талантливой работой:—

Такой любви къ труду мнѣ, право, не постичь.

И уваженіе къ вамъ съ особою охотой

Я подчеркну, Борисъ Ильичъ.

И не останется, я вѣрю, безъ отвѣта

Сердечный кличъ:—

„Да здравствуетъ на многа лѣта

Нашъ дорогой Борисъ Ильичъ!“

И, рѣшмуя на того-же „Бориса Ильича“, поддержалъ товарища Казиміръ Станиславовичъ Баранцевичъ. Онъ прочелъ:

„Союзной“ жизни нервъ задорный

Сумѣетъ ли другой постичь,

Какъ постигалъ пять лѣтъ упорный

Нашъ секретарь—Борисъ Ильичъ?

Для канцелярскихъ дѣвъ-весталокъ

Онъ вовсе не былъ грозный бичъ,

Онъ словомъ дѣйствовалъ, безъ палокъ,

Корректный нашъ Борисъ Ильичъ...

Дай Богъ на вѣки, неизмѣнно,

„Союзу“ все купоны стричь,

А чеки пишетъ пусть безсмѣнно

Все тотъ-же нашъ Борисъ Ильичъ.

Того, пускай, безъ замедленья

Вдругъ съ мѣста хватитъ параличъ,

Кто кинетъ словомъ осужденія

Въ васъ, дорогой Борисъ Ильичъ!

Желаньемъ общимъ въ заключеніе

Кончаю свой недлинный спичъ—

Да будетъ бездну лѣтъ въ правленіи

Секретаремъ—Борисъ Ильичъ.

Подъжавъ бокалы дружной силой,

Поднимемъ всѣмъ застольемъ кличъ:

„Да здравствуетъ товарищъ милый,

„Да здравствуетъ Борисъ Ильичъ!“

*** Въ Англіи на-дняхъ скончалась извѣстная кафе-шантанная пѣвица Лотти Коллинсъ, прославившаяся главнымъ образомъ тѣмъ, что подарила міру популярнѣйшій мотивъ „Та-ра-ра-бум-бѣя“.

18 лѣтъ тому назадъ на сценѣ Лондонскаго Music Hall она танцуя напѣвала „Та-ра-ра-бум-бѣя“.

*** Совѣты Сальвини. Въ апрѣльской книгѣ „The Century Magazine“ появилось письмо Т. Сальвини къ молодому человеку, мечтающему о карьерѣ артиста.

„Знаніе классиковъ для васъ необходимо. Гомеръ, Данте, Шекспиръ, Мильтонъ, Гюго и др. возвышаютъ умъ своей благородной поэзіей и пріучаютъ ухо къ красотѣ слова. Кто умѣетъ говорить стихи естественно и съ чувствомъ, тотъ и прозу передастъ выразительно и правдиво.“

Познакомившись основательно съ пьесой, въ которой вы хотите играть, вы перелѣтѣмъ, какъ изучитъ свою роль, должны перечитать ее много разъ подрядъ отъ начала до конца, не останавливаясь ни на какихъ опредѣленныхъ словахъ или сценѣ. Тогда характеръ вашего героя обрисуется передъ вами, какъ нѣчто цѣльное, и вы увидите безошибочно, гдѣ самыя эффектныя мѣста въ его рѣчахъ. Не пренебрегайте этимъ, можетъ быть, утомительнымъ чтеніемъ. Благодаря ему, вы такъ овладѣете своею ролью, что ни одно ея слово не будетъ для васъ потеряно, и она станетъ для васъ такъ близка, словно вы сами создали ее.

Упражняйте вашъ голосъ и слѣдите за тѣмъ, чтобы онъ былъ звученъ и хорошо модулированъ. Учите свою роль вслухъ. Вамъ не трудно будетъ судить тогда, берете вы вѣрный тонъ или нѣтъ. Обращайте также вниманіе на ваши движенія; нерѣшительный жестъ не производитъ впечатлѣнія; каждое движеніе должно быть выразительно и опредѣленно.

Многіе считаютъ, что играть на сценѣ легко. Но это глубоко невѣрно. Среди искусствъ драматическое стоитъ ближе всѣхъ къ жизни, и если мы считаемъ труднымъ дѣло художника или скульптора, то что-же мы должны сказать о работѣ актера?..

Манера держаться на сценѣ, выразительность лица, интонація голоса, все это вещи, которымъ научиться почти невозможно, хотя я и могу дать на этотъ счетъ нѣсколько общихъ указаній. Напримѣръ, походка должна быть всегда твердой; рукой надо двигать отъ плеча, а не отъ локтя; кисти рукъ должны быть на половину сомкнуты; никогда не слѣдуетъ разставлять широко пальцы, также поднимать голосъ до фальцета. Но все это теоретическія правила, считать которыя непреложными законами, не терпящими исключенія, нельзя. И если будущій актеръ, пройдя хорошую школу, не научится все-таки руководствоваться собственнымъ чутьемъ, то лучше ему отказаться отъ своей карьеры!

Важно также, чтобы внѣшность актера подходила къ лицу, которое онъ хочетъ изобразить. Ошибочно думать, что достаточно ума и таланта, чтобы заслужить славу. У актера можетъ быть превосходная школа, чудный голосъ, большое дарованіе, но если у него не будетъ необходимыхъ физическихъ данныхъ, то его успѣхъ никогда не превыситъ средняго.

*** Примѣрная „чета“. Въ бакинскихъ газетахъ читаемъ: „На аплодисменты, обращенные по адресу г-жи Ермоленко, обязательно выходилъ раскланиваясь и г. Южинъ“.

† П. Д. Ленскій.

Памяти Лексаго.

Въ страстную субботу скоронили Ленскаго.

Потому ли, что въвиду праздникова пришлось спѣшить съ погребеніемъ, или потому, что покойный артистъ уже три сезона не выступалъ на сценѣ, но его похороны почти всѣмъ не носили общественнаго характера. Не было посторонней публики. Не произносились рѣчи.

Но тѣмъ глубже и интимнѣе было настроеніе провожавшихъ друзей и товарищей артиста по сценѣ. Довольно большая группа ихъ не только казалась объединенной, но дѣйствительно была объединена однимъ скорбнымъ чувствомъ.

И странное дѣло, — мнѣ все время думалось о томъ, что именно такъ и долженъ былъ умереть Ленскій. Несмотря на его принадлежность къ шумному и самолюбивому міру сцены, въ духовномъ обликѣ артиста какъ будто сохранялось что-то органически чуждое всякой внѣшней шумихѣ. Навѣрно, всѣ согласятся съ тѣмъ, что, какъ артистъ, покойный Ленскій былъ чрезвычайно „чтимъ“ и въ то же время несравненно менѣе популяренъ, чѣмъ онъ того заслуживалъ. Довольно близко зная Павла Дмитріевича, я на каждомъ шагу убѣждался, что въ этомъ отношеніи большую роль играли не свойства его дарованія, а какая-то исключительная скромность, переходившая порой въ излишнюю щепетильность.

Такъ, на примѣръ, артистъ ни за что не соглашался разрѣшить печатанье его портретовъ на открытыхъ письмахъ.

— Въ одной фотографіи, гдѣ я снимался, выставили было мой портретъ въ витринѣ, такъ я и то велѣлъ убрать. Къ чему это? говорилъ онъ.

Помню тоже, какъ-то лѣтомъ Ленскій выступилъ вмѣстѣ съ однимъ изъ заслуженныхъ премьеровъ Александринскаго театра.

— А васъ, Павелъ Дмитріевичъ, даже не помѣстили красной строкой, указалъ я. Конечно, сегодняшній гастролеръ — гастролеръ единственный, но все же, казалось бы, надо помянуть и о Вашемъ участіи.

— Все равно! равнодушно отвѣчалъ онъ.

Та же скромность проглядывала и во всемъ остальномъ. По происхожденію П. Д. принадлежалъ къ роду князей Обо-

ленскихъ, но онъ совершенно заставлялъ забывать о своемъ титулѣ.

— Но вѣдь все-таки „Ленскій“ это вашъ псевдонимъ, сказалъ ему кто-то.

— Не псевдонимъ, а новая, за мною утвержденная фамилія. Фамилія, которую я создалъ себѣ самъ, такъ какъ службу свою началъ хористомъ въ опереткѣ, отвѣтилъ онъ.

Былыя превратности судьбы заставляли Ленскаго откликаться съ большой сердечностью на всякаго рода нужды актерской братіи. Когда, въ періодъ октябрьскихъ дней, настали тяжелыя времена для провинціального актерства, онъ сталъ во главѣ комитета артистовъ императорскихъ театровъ для помощи провинціальнымъ товарищамъ.

Съ немалымъ энтузіазмомъ отстаивалъ въ ту пору П. Д. и реформу организаціи казенной труппы, ратуя за участіе младшихъ членовъ въ дѣлѣ распредѣленія ролей и выборѣ режиссерскаго состава.

— Въ насъ, артистахъ, занявшихъ положеніе въ труппѣ, масса недостатковъ, горячился онъ. Одинъ выходитъ на сцену, не зная роли, другой — со второго представленія играетъ спустя рукава, третій не хочетъ передать роль дублеру изъ вторыхъ артистовъ. Кому же обличать все это, какъ не нашимъ же товарищамъ по труппѣ? Пусть пишутъ подробныя рецензіи о пятомъ, о десятомъ спектаклѣ, и вы увидите, какъ всѣ подтянутся. А затѣмъ постепенно и весь чиновничій распорядокъ легко уступитъ мѣсто самоуправленію.

Милый, славный Павелъ Дмитріевичъ! Ей Богу, надо было сохранить въ своей душѣ много чисто-юношеской свѣжести, чтобы, имѣя полвѣка за плечами, такъ горячо мечтать и пылко увлекаться.

И эту черту всѣ цѣнили въ немъ.

— Мы много потеряли съ его смертью, сказалъ на похоронахъ одинъ изъ вторыхъ артистовъ. Ленскій былъ соединяющимъ звеномъ между нами и первачами, и часто его дружба буквально создавала положеніе артисту.

Могу добавить, что съ тою же готовностью П. Д. шелъ навстрѣчу и всякому дарованію, разъ онъ подмѣчалъ его.

Помню, покойный Мальскій по окончаніи университета долго любительствовалъ на клубныхъ сценахъ и все не рѣшался хлопотать объ ангажементѣ.

Послѣ одного студенческаго спектакля, въ которомъ Николай Петровичъ исполнилъ роль Митрича во „Власти Тьмы“, Ленскій, режиссировавшій пьесой, обратился къ нему съ вопросомъ: „думаете идти на сцену?“

— Жажду, но колеблюсь, съ присущимъ ему юморомъ отвѣчалъ Мальскій.

— И совершенно напрасно. У васъ талантъ несомнѣнный, отвѣтилъ Ленскій и, выйдя послѣ послѣдняго акта на вызовы публики, при всѣхъ расцѣловалъ Мальскаго.

Не менѣе обязанъ былъ П. Д. и одинъ молодой артистъ на роли первыхъ любовниковъ, занимающій нынѣ весьма видное положеніе въ труппѣ московскаго Художественнаго театра. Ленскій не только, какъ говорится, „носился съ нимъ“, но самъ устроилъ ему первый ангажементъ.

Не могу не упомянуть и еще объ одной чертѣ покойнаго, — о его способности при всѣхъ условіяхъ оставаться вѣрнымъ своей мечтательности.

П. Д. былъ большимъ охотникомъ до отвлеченныхъ споровъ.

Помню разъ, профилософствовалъ цѣлый вечеръ, онъ вдругъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „а хотите — я прочту вамъ свою пьесу“. Зная его за автора нѣсколькихъ шутокъ, я былъ удивленъ этимъ переходомъ.

И вдругъ онъ началъ читать поэму, въ которой выступали „Духи земли и неба“, „Идея зла“, „Будущность“ и цѣлый рядъ отвлеченныхъ образовъ. П. Д. увлекался, читая эту всцѣ, и развивалъ цѣлую теорію о сляніи декламации, музыки и пластическихъ движеній. И было что-то глубоко трогательное въ этомъ чтеніи мистико-символической драмы, принадлежавшей перу неизмѣннаго исполнителя Скалозуба и Кречинскаго.

Похороны М. Л. Кропивницкаго въ Харьковѣ.

За всѣмъ тѣмъ Ленскій на каждомъ шагѣ упускалъ свои интересы. У покойнаго былъ цѣлый рядъ ролей, въ которыхъ положительно никто не могъ бы замѣнить его. Вспомнимъ хотя бы о Скалозубѣ, Шуйскомъ, старостѣ въ „Морской вдовѣ“ или негодянтѣ въ „Воѣ бабочекъ“. Но чуть не десятки разъ становясь во главѣ поѣздокъ по провинци, онъ ни разу не подобралъ репертуаръ къ своей выгодѣ.

Въ послѣднемъ отношеніи, т.-е. какъ организаторъ провинціальныхъ поѣздокъ, Ленскій безусловно сыгралъ очень видную роль. Не говоря уже о спектакляхъ въ Варшавѣ, гдѣ пьесы шли почти въ томъ же составѣ, какъ и на сценѣ Александринскаго театра, онъ всегда возилъ труппу, а не гастролеровъ, окруженныхъ, если такъ можно выразиться, „завѣдомо недобросовѣстнымъ“ антуражемъ. А организованнымъ имъ гастролі петербургскихъ артистовъ въ Москвѣ, благодаря которымъ москвичи впервые увидѣли Сазонова, Варламова и цѣлый рядъ другихъ артистовъ?

Позднѣйшіе планы этого рода гибли въ самый моментъ зарожденія, но съ Ленскимъ всѣмъ легко шло и легко работалось.

Исполняя на сценѣ лишь безстрастныя, холодныя роли, онъ какъ бы приберегалъ для жизни весь пылъ своего отзывчиваго сердца.

И нѣтъ сомнѣній, что артистическій міръ долго не забудетъ этого прекраснаго, чуждаго всякой интригѣ товарища и человѣка!

Н. Домовъ.

П. Д. Ленскій (н. ф. князь Оболенскій) — уроженецъ Москвы, происходитъ изъ древней княжеской фамилии князей Оболенскихъ. Будучи еще совсѣмъ ребенкомъ, страшно увлекался сценою и хотѣлъ сдѣлать ее своей профессіею, но семейныя обстоятельства воспрепятствовали этому и, подчиняясь имъ, П. Д. долженъ былъ посвятить себя совсѣмъ другой карьерѣ, что ему не помѣшало, однако, время отъ времени появляться съ успѣхомъ въ московскихъ любительскихъ спектакляхъ, и затѣмъ, несмотря на всевозможныя препятствія, въ 1878 году, по окончаніи послѣдней турецкой кампаніи, въ которой онъ участвовалъ, снявъ мундиръ и ставъ въ ряды провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей, сначала въ качествѣ актера, а потомъ и антрепренера. Извѣстность П. Д., какъ талантливаго резонера, начинается главнымъ образомъ съ его появленія на сценѣ московскаго театра Э. А. Корша, въ труппѣ котораго П. Д. прослужилъ нѣсколько сезоновъ, а оттуда въ 1890 году (1-го августа) былъ приглашенъ на Императорскую сцену Александринскаго театра. П. Д. извѣстенъ также, какъ устроитель многочисленныхъ турне по провинціи артистовъ Императорскихъ театровъ и какъ авторъ нѣсколькихъ пьесъ.

О мистеріяхъ и крестьянскомъ театрѣ.

В послѣднихъ номерахъ «Театра и Искусства» заговорили о крестьянскомъ театрѣ. Въ добрый часъ! Давно пора!..

Мнѣ случайно пришлось столкнуться съ крестьянскимъ театромъ или, вѣрнѣе, съ остатками древнихъ мистерій, разыгранными самими крестьянами. Это было въ 1900 году въ Чугуевѣ. Тогда я писала объ этомъ въ «Южн. Краѣ». Читателю, быть можетъ, покажется страннымъ, что теперь, въ наши дни, въ глухихъ мѣстахъ уцѣлѣли остатки древнихъ мистерій.

Вѣяніе реализма и наплывъ иностранныхъ модъ оттѣснили мистеріи на задній планъ, но, близкія русскимъ по духу, онѣ живутъ среди народа, заботливо передаваемые изъ поколѣнія въ поколѣніе. Мистеріи ясно, понятно и наглядно являютъ зрителю высшее назначеніе человѣка, указывая ему, какъ малъ и жалокъ онъ, утопая въ своей обыденной жизни въ развратъ, въ погоню за наживой. Не даромъ въ Швейцаріи, гдѣ нравы чище, мистеріи стоятъ такъ высоко; не даромъ Франція, пресытившись и утопившись отрицаніемъ, возвращается къ мистеріямъ. На востокѣ мистеріи поддерживаютъ индуса въ его первобытной чистотѣ.

«Наконецъ взвился занавѣсъ», говоритъ Радда-Бай, описывая видѣнное ею представленіе мистеріи въ Индіи.

«Тишина даже въ антрактахъ, при такомъ наплывѣ зрителей, стала еще замѣтнѣе. Видно было, что въ гла-

захъ публики, по большей части поклонниковъ Вишну, шла не обыкновенная пьеса, а религіозная мистерія, представляющая жизнь и приключенія ихъ любимыхъ и самыхъ уважаемыхъ боговъ».

Изъ церкви и царскихъ палатъ наши мистеріи перешли въ народъ и долго исполнялись бурсаками, о чемъ разсказываетъ Гоголь.

Одна знакомая барыня Л. Г. К. разсказывала мнѣ, что, приблизительно въ сороковыхъ годахъ, она видѣла представленія кантонистовъ, изображавшихъ «Трехъ царей», а также «Иосифа Прекраснаго», гдѣ Пентефриемъ былъ высокій кантонистъ съ усами и бородой, съ зычнымъ голосомъ, одѣтый въ розовое кисейное платье *decolte et manches courtes* и при этомъ въ огромныхъ сапожищахъ.

Докторъ А. О. Я-скій, долго путешествовавшій по Сибири, встрѣчалъ мистеріи и тамъ.

Исполненіе мистерій еще и теперь носитъ на себѣ ложно-классической характеръ.

Всѣ дѣйствующія лица, по окончаніи рѣчи, пристукиваютъ сильно ногой. Короли и цари, произнося монологи, встаютъ.

Къ намъ въ домъ «труппы артистовъ», изображающихъ мистеріи, направила наша няня на второй день Рождества; она явилась вся сияющая и объявила, что «пришли люди, могущіе представлять «божественное», что даже «Трехъ царей» они могутъ»...—что ихъ всѣ, какъ есть, приглашаютъ и купцы и даже благороднымъ можно.

Для актеровъ отвели столовую и черную переднюю—это были уборная и кулисы. Труппа состояла изъ 32 человѣкъ, исключительно ремесленниковъ. Тутъ были и мальчики отъ 8 лѣтъ и взрослые бородачи лѣтъ до 40—45.

Начиная съ октября мѣсяца каждый годъ «актеры» собираются вмѣстѣ, въ дни отдыха и съ несокрушимымъ терпѣніемъ долбятъ непонятныя для нихъ фразы. Я просила записать мнѣ текстъ и привожу его ниже.

«Комедій» у нихъ двѣ. Только ихъ они играютъ подрядъ долгіе годы. Одна про «Стеньку Разина»—«гдѣ много стрѣляютъ» и про «Трехъ царей». Тамъ стрѣляютъ меньше.

Мы выбрали послѣднюю, предпочитая услышать наивозможно меньшее количество выстрѣловъ.

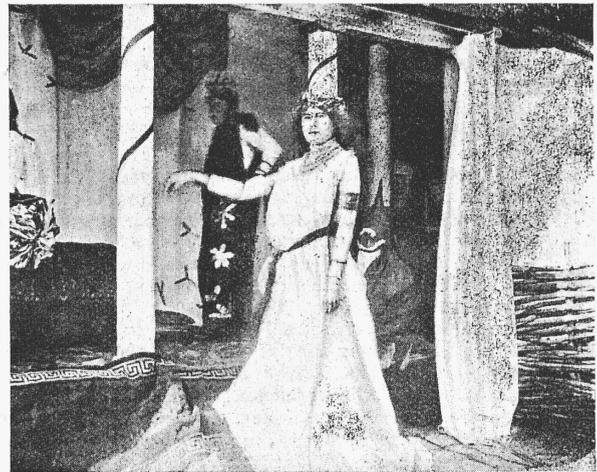
Сцену должна была изображать часть залы.

О какихъ-либо приспособленіяхъ не поднималось и вопроса.

И такъ, волею судьбы, въ покояхъ царя Ирода оказался бекеровскій роуль, копія мадонны Рафаэля и портретъ художника И. Е. Рѣпина.

Мы поѣхали въ глубинѣ залы. Прислугѣ отвели парадную переднюю и часть залы, прилежавшую къ ней.

Черезъ четверть часа не болѣе актеры были готовы, и изъ столовой раздался спѣтый хоромъ довольно стройно

„Иродъ“.

Крестьянский оркестръ Диево-Городищенскаго сельскаго театра.

рождественскій гимнъ: «Рождество Твое Христе Боже нашъ!» и т. д.

Грянул выстрѣлъ, и въ залу вошелъ огромный, широкоплечій мужчина, какъ оказалось потомъ *палачъ Бромбеусъ*. Онъ былъ въ красной кумачевой рубахѣ, въ высокихъ сапогахъ, два кинжала торчали за поясомъ справа, а слѣва— три большихъ старинныхъ пистолета. Отъ пояса и до колѣнъ у него было нѣчто вродѣ юбочки, какія носятъ индѣйцы. Это нѣчто состояло изъ узенькихъ полосочекъ разноцвѣтнаго коленкору, густо пришитыхъ одна возлѣ другой. На головѣ палача красовалась черная кавказская папаха, и длинная шерсть барана космами спускалась на глаза и таранилась во всѣ стороны. Глазами онъ страшно ворочалъ, вѣроятно, желая подчеркнуть и безъ того страшное значеніе палача.

Онъ взялъ у стѣны кресло, поставилъ его посреди «сцены» и молча удалился.

Три выстрѣла одинъ за другимъ означали приближеніе царя Ирода. Хоръ запѣлъ:

Во царь Иродъ грядеть
Во всѣ страны плѣнитесь
Въ Виелеемъ виелеемскій.

Появился царь Иродъ. На немъ была черная бурка съ нашитыми клоками ваты, на головѣ корона изъ золотой бумаги и въ рукахъ длинная палка. Онъ вошелъ торжественно и важно, сѣлъ на кресло и началъ, сильно волнуясь:

Иродъ. Я слышалъ, господа, отъ своихъ учителей и законодателей, что въ городѣ Виелеемъ родился царь іудейскій и хатитъ mine съ этава престола свергнуть, ну а я этаго ужасаюсь и не магу сваво сердца вталить, чтобы младенцевъ не избить. Охъ, воинъ, ты мой воинъ, гдѣ ты мой любезный воинъ?

Выходитъ воинъ, которому Иродъ приказываетъ избить младенцевъ мужеска пола, «гдѣ только можетъ приобрѣсть».

Послѣ пѣнія хора, воинъ входитъ и докладываетъ, что избилъ. Входитъ актеръ, одѣтый въ женскій малороссійскій костюмъ, прижимая къ груди ребенка свернутого изъ тряпокъ.

Женщина горько плачетъ. Подойдя къ Ироду, она становится на колѣни.

Женщина. Царь Иродъ, сына моего единоутробнаго не избил.

Иродъ. Взять его силой.

Воинъ вырываетъ ребенка и бросаетъ его на полъ. Воины набрасываются на куклу, закалываютъ его и выкидываютъ за кулисы, мать съ крикомъ бросается за нимъ. Солдаты уходятъ. Является смерть. Она въ длинной женской рубахѣ, на которой углемъ довольно сносно нарисованъ скелетъ челоуѣка. Голова туго повязана платкомъ, на ногахъ бѣлые шерстяные чулки, безъ башмаковъ. Въ рукахъ коса. Смерть идетъ медленно, неслышно, скользя по полу, и рукой дотрогивается до Ирода.

Смерть. Пришла я, голубчикъ...

Иродъ (вскакивая, грозно). Прочь, старая старуха, распорю тебѣ брюхо. Какъ ударю въ високъ, рассыпешься въ песокъ. Прочь, баба негодяйка.

Смерть. Будеть тебѣ царь царевать, пора и съ мѣста уставать. Я не баба негодяйка, я мать—смерть твоя.

Иродъ (падая на колѣни). Смерть! Охъ, смерти! Мать моя! Дай еще хоть одинъ годъ пожить!

Тутъ выскакиваютъ два чорта въ вывороченныхъ тулупахъ, въ маскахъ съ рожами и тащатъ Ирода, онъ падаетъ, умирается. Смерть идетъ за ними.

Хоръ. Погибъ, погибъ Иродъ ужасный

Смертью безчастной,

Не говоря худого слова

Отъ беззаконія большого.

Входитъ царь Максимилианъ, молодой красивый юноша въ сборномъ военномъ костюмѣ, въ игрушечныхъ генеральскихъ эполетахъ, съ двумя широкими лентами черезъ плечо, со множествомъ елочныхъ звѣздъ и орденовъ и саблей наголо. Впереди его идутъ два мальчика въ красныхъ рубахахъ съ зажженными свѣчами въ рукахъ и поютъ.

«Хвалите раби Господни» и т. д.

Хоръ (за сценой).

Русскій царь набралъ дружину

И велѣлъ своимъ орламъ

Плыть по морю на чужбину

Къ свѣтлымъ невскимъ берегамъ.

Максимилианъ. Здравствуйте, господа!

Вотъ я прибылъ къ вамъ сюда—

За кого вы меня почитаете?

За русскаго царя или за французскаго?
Я ни есть русскій царь, ни есть французскій,
Я сильный царь Максимилианъ—
Воззрите, воззрите на сей тронъ,
Для кого онъ сооруженъ?

Солдаты (входятъ).

Для вашего правосудія.

Максимиліанъ. Фитьмаршалъ скороходъ! Явись предо мной!

Является воинъ, который бытъ при Иродѣ.

Воинъ. Здравствуйте, ваше Императорское Величество! Примите подъ свое покровительство. Буду вѣрнымъ слугой.

Тутъ Максимилианъ объявляетъ, что будетъ судить „непокорнаго сына Адольфа, по смертному закону“.

— Пойди и приведи онаго сына подъ стражей и кавалеріей.

Хоръ поетъ, послѣ чего входитъ воинъ, а сзади его Адольфъ въ военномъ мундирѣ, но безъ эполетъ и сабли. Адольфа окружаютъ солдаты съ поднятыми надъ нимъ саблями.

Максимиліанъ. Сынъ мой любезный Адольфъ, оставь ты своего христіанскаго единаго Бога и поклонись нашимъ идольскимъ богамъ.

Адольфъ. Нѣтъ, не нарушу завѣта противъ Бога моего, а вашу вѣру, идольскую, невѣрную, топчу подъ ногами.

Максимиліанъ. Фитьмаршалъ скороходъ! Пойди и приведи любезнаго палача Брамбеуса.

Палачъ. Фу, фу, великій императоръ, зачѣмъ изволишь призывать и что изволишь приказать?

Брамбеуса, да еще обоихъ сразу. Фитьмаршалъ скороходъ, пойдѣ приведи сюда старика гробокопателя.

Является дѣдъ-гробокотатель.

Максимиліанъ. Прибери сіе тѣло, чтобы здѣсь не смердѣло, придай его сырой землѣ.

Дѣдъ. А шо дашъ за работу?

Максимиліанъ.

Приходи въ субботу,

Я дамъ ту монету,

Что въ карманѣ нѣту.

Послѣ этого происшествія, входитъ царь Мамай въ чалмѣ изъ вышитаго полотенца, въ розовой ситцевой рубахѣ, въ нанковыхъ шароварахъ, бѣлыхъ чулкахъ и туфляхъ; на каждомъ колѣнѣ царя пришито по маленькому розовому бантику. Карась въ старомъ пѣхотномъ мундирѣ.

Мамай. Нѣтъ, нѣтъ, не вижу я здѣсь племянника моего любезнаго.

Карась. Я здѣсь къ тебѣ являюсь. Что изволишь приказать и куда изволишь посылать?

Мамай. Отдаю тебѣ сіе грозное письмо, отнеси его къ царю Максимилиану и требуй отъ него драгоценные подарки. (Карась отдаетъ письмо Максимилиану и отходитъ къ Мамаю).

Максимиліанъ. Фитьмаршалъ скороходъ, отнеси сіе грозное письмо царю Мамаю и скажи ему, что замѣсто драгоценныхъ подарковъ попадутъ ему пули, ядры и каленныя стрѣлы.

Воинъ. Пойду и отнесу. (Подходить къ Мамаю).

— ❧ МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ. ❧ —

Сидятъ: 1. Графъ А. Д. Шереметевъ, 2. М. П. Тѣбуль-Черкасскъ, 3. Композиторъ М. М. Ивановъ, 4. Лелина-Вибикова, 5. Режиссеръ А. И. Долиновъ.

Группа участвовавшихъ въ постановкѣ и исполненіи оперы „Горе отъ ума“.

Максимиліанъ. Возьми непокорнаго сына моего Адольфа, отведи его на любовное мѣсто, сними съ него знакъ и кавалерію и застрѣли его, какъ собаку негодную.

Палачъ, Адольфъ и солдаты идутъ направо.

Адольфъ. Я въ пустыню удаляюсь
Отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ и т. д.

О, палачъ Брамбеусъ! Пойди и попроси моего родителя, чтобы онъ меня простилъ. (Палачъ подходитъ къ Максимилиану).

Палачъ. Прости своему сыну.

Максимиліанъ. Ни прощаю. Потому онъ отступникъ вѣры.

Адольфъ (Максимилиану).

Прощай, родитель,
Прощай, мучитель,
Прощайте, родные,
Прощайте, друзья,
Здѣсь не чужіе
Здѣсь наша семья.

Прощай и ты другъ, Брамбеусъ. Ну, теперь я готовъ на смертный часъ.

Палачъ (выходитъ на авансцену и, сильно размахивая саблей, поетъ).

„Пелка золотая, ты куда летишь“.

Фу, фу, любезный другъ Адольфъ, я съ тобою пилъ, я съ тобой дружилъ, я тебя убью, самъ за тобой на тотъ свѣтъ пойду. (Стрѣляетъ въ Адольфа, потомъ убиваетъ себя, оба падаютъ).

Максимиліанъ. Фу, фу, господа, какую я получилъ себѣ неприятность: лишился сына моего Адольфа и палача

Мамай. Я давно ищу, съ кѣмъ побиться на широкому полю, на сабли острия, на копыя долгоперья.

Максимиліанъ. Ну, а если ты не явился, чтобы мечу моему покориться, то я тебя зарублю и по эфесъ саблю въ грудь вонжу. Сражаюсь (нападаетъ).

Мамай. Защищаюсь (отражаетъ удары).

Воинъ. Сражаюсь (нападаетъ на Карася).

Карась (отражая удары). Защищаюсь.

Максимиліанъ. Уми, злодѣй, отъ руки моей. (Мамай падаетъ, за нимъ Карась). Фитьмаршалъ скороходъ, приведи лекаря, нѣмецкаго аптекаря.

(Воинъ уходитъ и возвращается съ аптекаремъ, одѣтымъ въ длинную, черную мантию, на носу огромныя, круглыя очки, огромная черная, треугольная шляпа, подъ мышкой—пузырекъ микстуры).

Аптекарь. Шдравствуйте вамъ, а гдѣ тутъ больной?

Воинъ. А вотъ.

Аптекарь. Старикъ старина, а не болитъ ли у тебя спина?

Мамай. Болить.

Аптекарь. Дать ему три бутылки вина, пускай онъ станцуетъ русскаго трепака. (Появляется гробокопатель и играетъ трепака, Мамай и Карась вскакиваютъ и танцуютъ, къ нимъ присоединяется аптекарь и воинъ). По окончаніи танца всѣ уходятъ за кулисы и поютъ: „Слався, слався нашъ русскій царь!“ Потомъ снова входитъ Максимилианъ, раскланивается и говоритъ:

Представленіе окончено. Честь имѣю поздравить съ праздникомъ!

Это знакъ, что надо платить деньги.

Кромѣ насъ, т. е. хозяевъ ему давали и многіе добровольцы изъ публики, давали, очевидно, мѣдные монеты, — они у него въ карманѣ сильно позвякивали.

Актеры играли съ удивительнымъ ансамблемъ и роли свои (не говоря уже о томъ, что знали безукоризненно) исполняли такъ, будто они священнодѣйствовали.

Публика, передней, плакала. Казнь Адольфа и избіеніе младенцевъ произвели наиболѣе сильное впечатлѣніе. Я видѣла, какъ утиралъ слезы кучеръ, обыкновенно спокойный, ничѣмъ несокрушимый въ своемъ величіи. Видѣла, какъ горько плакала няня и долго, долго послѣ еще вспоминала несчастнаго Адольфа, замученнаго напрасно нечестивымъ отцомъ.

«Господи, говорила она — «пострадалъ за вѣру свою, смерти не страшился, — а мы-то, мы-то?! Развѣ мы праведно живемъ?! Развѣ мы умремъ теперь за вѣру... Никто не пойдетъ! Теперь сынъ противъ родителя пойдетъ, — вонъ у насъ въ деревнѣ топоромъ отца зарубилъ, чтобы скорѣе деньги послѣ него получить. Богатый былъ мужикъ, такъ сынъ на деньги польстился... Прежде не то было...

Благодаря невылазному песку и неудобству сообщенія, она не считается люднымъ мѣстомъ и потому тамъ нѣтъ ни театра, ни вообще увеселеній.

Правда, дачники ставятъ водевили на балконахъ дачъ — и публики, конечно, собирается видимо невидимо.

Такъ было и на этотъ разъ. Площадь передъ нашей дачей была биткомъ набита.

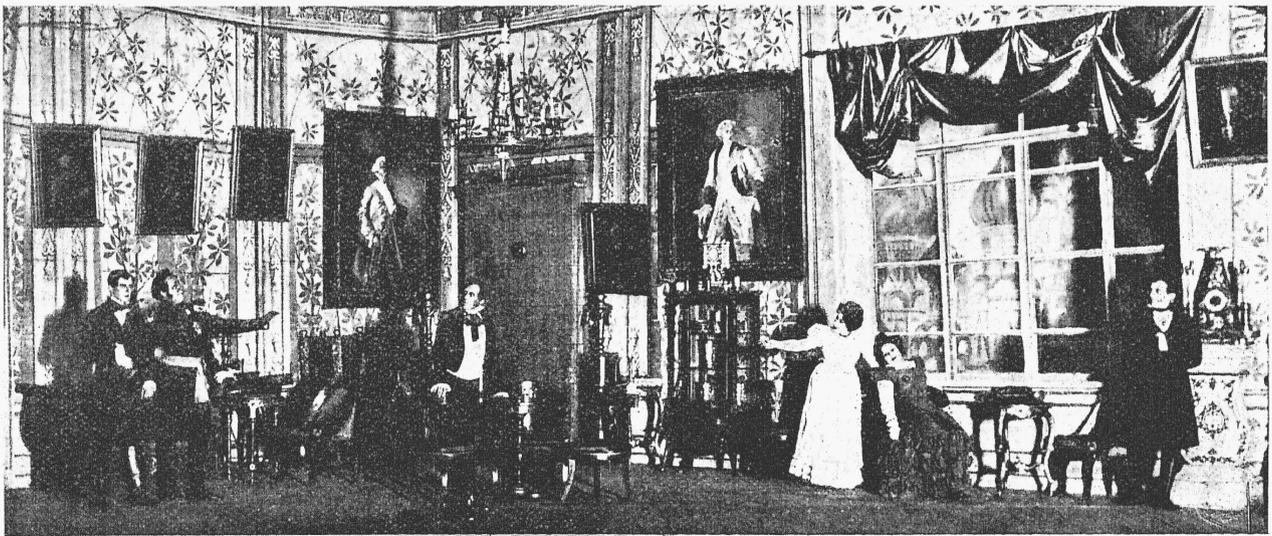
Народъ пришелъ изъ трехъ сосѣднихъ деревень, такъ какъ узнали, что будутъ играть «божественное». Пришли даже старыя. Дѣвушки еще равнѣе пришли проситься въ хоръ — и хоръ ангеловъ вышелъ у меня на славу (за сценой. Когда «Ирода» ставили въ Петербургѣ на Екатерининскомъ театрѣ, тамъ ангелы появлялись на небѣ). Волхвовъ тоже изображали дѣвушки.

Какъ только закрылся занавѣсъ, толпа заговорила разомъ. Плакали, благодарили.

Изъ толпы вышли два старика, поклонились въ поясъ и сказали, что они пришли благодарить и просить, чтобы почаще устраивали имъ такое.

— Мы тоже, говорили они, люди, душа у насъ есть,

— ❧ МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ. ❧ —

Мо чалннѣ (г. Могилевскій), Скалозубъ (г. Москалевы), Фамусовъ (г. Троицкій), Лиза (г-жа Тобрукъ-Черкасскъ), Софья (Мелина-Бябикова), Чацкій (г. Зеленскій).

„Горе отъ ума“, М. Иванова. Актъ 2-й.

Неправдой стали жить люди, вотъ оно что... Тяжко жить становится»...

Я увѣрена, что мистерія должна стать въ народномъ театрѣ на первое мѣсто. Форма мистеріи (драма съ музыкальной) понятнѣе народу, чѣмъ другая кака-либо форма. Пѣніе смягчаетъ душу, живѣе воспринимается. Цѣликомъ же пѣніе (какъ въ оперѣ) отчасти сбиваетъ, отстраняя вниманіе отъ текста и его надо улавливать, а потому впечатлѣніе сглаживается. Мистерія по формѣ стоитъ ближе къ жизни, чѣмъ драма и опера, потому уже, что минуты грусти, радости и т. д. имѣютъ оттѣнокъ лирической, выражаются въ пѣніи... Наконецъ, и это главное, въ мистеріи исканіе Бога, исканіе высшей Правды, что такъ свойственно человѣку...

И это исканіе, эта жажда познаній сокровеннаго чувствовалась въ зрителяхъ «Трехъ царей». Она звучала въ словахъ жизни и въ восклицаніяхъ и слезахъ при сценахъ съ избіеніемъ младенцевъ и геройства Адольфа, погибающаго за «истинную» вѣру.

Представленіе «Трехъ царей» натолкнуло меня на мысль написать рядъ мистерій; первую изъ нихъ «Ирода».

«Ирода» въ первый разъ я поставила въ «Шпакахъ» глухой деревнѣ, въ 18 верстахъ отъ Харькова.

надо-бы чтобы съ душой умѣли говорить, а то забыли ее. (Я передаю смыслъ, такъ какъ рѣчь была длинна, витѣвата и сказана была на украинскомъ языкѣ).

О томъ, что пьеса произвела на нихъ огромное впечатлѣніе, можно судить еще по тому, что тутъ же эти два старика спросили, не нужно-ли помочь кому, сдѣлать доброе дѣло, чтобы научили ихъ.

Тогда была война съ Японіей, имъ предложили пожертвовать на раненыхъ — и крестьяне сами выходили изъ толпы и несли свои гроши. Набралось 7 рублей съ копѣйками и тогда же были переданы въ «Южный Край», гдѣ шелъ сборъ на раненыхъ.

Надо принять во вниманіе то, что крестьяне въ рѣдкихъ случаяхъ носятъ съ собой деньги и что никто не ожидалъ этого сбора. Давали, очевидно, тѣ, то захватили съ собой.

Послѣ «Ирода» шло два водевила, послѣдній на украинскомъ языкѣ съ пѣніемъ и плясками, въ которыхъ участвовали крестьянскіе дѣвушки и парни. Я рассчитывала, что самое яркое впечатлѣніе оставитъ именно послѣдняя вещь. Публика смѣялась, подбодряла пѣвцовъ и танцоровъ, заговаривала съ ними во время дѣйствія, но когда я вошла въ толпу и стала спрашивать, что имъ понравилось больше,

МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Горе отъ ума“, М. Иванова.

М. П. Тобукъ-Чёркасскъ, исполнявшая роль Лизы.

всѣ единогласно говорили, что «Иродъ», воодушевлялись, благодарили. Про водевили говорили, что они смѣшныя, занятныя, а только все-таки «абищо» (т. е. пустяки). Очевидно къ театру у нихъ запросы серьезные. Имъ надо, «чтобы съ душой говорить».

Сцена, какъ видите на прилагаемомъ рисункѣ, вышла приличная...

Простыя колонны стали мраморными (обили ихъ писчей бумагой и обвили зеленой полоской изъ листьевъ осоки). Во время спектаклей и заборъ былъ закрытъ осокой. Ковры, скатерти и пикейныя одѣяла, съ наклейкой изъ золотой бумаги, исполняли роли занавѣсей и римскихъ одеждъ. Было красиво и даже стильно. Не съ меньшимъ успѣхомъ прошелъ «Иродъ» 4 года тому назадъ и въ 3-й народной чайной (харьковской), поставленный председателемъ общества А. Я. Ковшаровымъ. Здѣсь уже были настоящіе, взятые изъ театра римскіе костюмы. Когда поднялся занавѣсъ и началъ говорить Иродъ, аудитория смолкла и затихла. Когда появились волхвы, слушатели встали со своихъ мѣстъ и столпились у рампы. А вѣдь зрители 3-й нар. чайн. приучены къ прекраснымъ постановкамъ—ихъ не удивишь ею. Они видѣли оперу «Фауста» съ такимъ кабинетомъ, гдѣ въ колбахъ и ретортахъ кипѣли отвары по настоящему. Я уже не говорю о появленіяхъ и превращеніяхъ. Тамъ было все полно художественной красоты—но зрители сидѣли на мѣстахъ.

Этимъ я снова подчеркиваю то, что для крестьянъ нужна духовная пища (я не говорю этимъ, что не должны ставиться веселыя вещи. Далеко нѣтъ). Я подтверждаю только,

что въ театрѣ должны быть внесены мистеріи,—какъ элементъ, облагораживающій душу, дающій возможность понимать и уяснять себѣ вопросы религіи. Скажу даже больше. Такой театрѣ (мистерій) долженъ быть открытъ и для духовенства.

Напомню еще разъ, что мистеріи шли у насъ въ церквахъ и государи были въ нихъ исполнителями. (Это я говорю для тѣхъ изъ духовенства, которые боятся театра, какъ заразы, и не видятъ въ немъ свою поддержку, не видятъ его огромнаго вліянія).

А сколько великихъ, прекрасныхъ подвиговъ изъ Ветхаго Завета, Истории Церкви и т. д. можно было бы показать народу—это была бы живая проповѣдь, въ которой самъ зритель принималъ бы участіе, переживалъ бы геройскіе подвиги—онъ понималъ бы ихъ красоту и низкое, скверное сталь-бы гнать прочь.

Конечно, я не скажу, что измѣнились-бы сразу, исправились-бы всѣ люди—нѣтъ. Для

этого нужно время. Но, утверждаю, что если на одну душу изъ тысячи мистеріи окажутъ облагораживающее вліяніе то отвергать ихъ преступленіе. Душа человѣка—это перлъ и святое дѣло спасти ее.

Ек. Гай-Сагайдачная.

Московскія письма.

36.

Видно вопросъ о великопостномъ съѣздѣ и связанной съ нимъ формѣ актерской «ярмарки» дѣйствительно самый больной вопросъ театральнаго дня. Я сузу по той массѣ писемъ, которыя мнѣ пришлось получить въ отвѣтъ на мою статью о необходимости учрежденія частнаго театральнаго агентства. Интересно, что большинство моихъ корреспондентовъ, среди которыхъ не мало лицъ съ крупными артистическими именами, просятъ не оглашать въ печати ихъ фамилій. Многіе даже прямо указываютъ причины:—боюсь задѣть антрепренера, боюсь открыто жаловаться на театральное общество и т. п. Почти всѣ признають полную непригодность теперешней великопостной толчеи, почему-то называемой «съѣздомъ». Всѣ плачутся на нее и сознають необходимость новыхъ формъ.

«Какъ угодно,—пишетъ одна изъ моихъ корреспондентокъ,—но избавьте, ужъ не говоря обо всемъ другомъ,

отъ тѣхъ моральныхъ униженій, какія приходится переживать въ бюро. Можно раскладывать и расхваливать на прилавкѣхъ ситцецъ, но показывать, осматривать живыхъ людей — подумайте, какой ужасъ.

А въ бюро это такъ. Вотъ разрядившаяся въ послѣдніе лоскутки градамъ. Вотъ въ красномъ галстухѣ—любовникъ. Они будутъ унижаться и кланяться режиссеру. Режиссеръ снизойдетъ и подведетъ ихъ къ разжирѣвшему антрепренеру. Тотъ осматриваетъ ихъ, именно какъ актеръ, годится ли товаръ. Нѣтъ-ли еще пофасонистѣй. Можетъ быть даже скажетъ пару сальныхъ комплиментовъ. Надо ихъ выслушать,—авось возьметъ. Обидишься—скажетъ: „не надо мнѣ недотрогъ, у меня не пансионъ“ и пропала служба. Къ чему это? Я—хорошая актриса: бери меня. Не гожусь—не надо. Но къ чему эти униженія, къ чему это показываніе „товара лицомъ“. Вы говорите, что театральное агентство уничтожитъ это униженіе, этотъ „ситцевый“ торгъ. Неужели это возможно? Но если да—скорѣе. Создайте скорѣй это новое и вы получите большое спасибо отъ тысячъ русскихъ актеровъ и актрисъ, отъ тысячъ измученныхъ, издерганныхъ, наболѣвшихъ душъ.

Если-бъ я могъ назвать фамилію, читатель убѣдился-бы, что строки эти принадлежатъ лицу, поставленному въ сравнительно благопріятныя матеріальныя условія. Это—провинціальная актриса съ именемъ и съ именемъ настолько крупнымъ, что остаться безъ ангажемента она не можетъ. Что-же должна чувствовать меньшая братія? Не угодно-ли—письмо «помощника режиссера»:

Насъ на 4-й недѣлѣ въ бюро было свободныхъ 16. Всѣ между собой хороше товарищи. Но антрепренеръ сталкивался съ нами буквально лбомъ. И что-же, приходилось порочить своихъ товарищей, приходилось убѣждать, что я, Ивановъ, лучше, чѣмъ Сидоровъ. Потому что, если не сдѣлаю этого я, то-же самое продѣлаетъ Сидоровъ и скажетъ, Дувану, Соболичикову, Струйскому, что онъ, Сидоровъ, лучше меня, Иванова. Нормально-ли это? А происходитъ все отъ того, что до поста бюро ничего не знаетъ. Ни кто гдѣ служитъ, ни кто гдѣ оставляетъ службу, ни что гдѣ дѣлается. И винить въ этомъ вовсе нельзя Красова. Раньше точно такъ-же обвиняли Пальмина. Таково ужъ само по себѣ это неуклюжее, громоздкое, канцелярское бюро. Его не передѣлаешь. Вы пред-

лагаете учрежденіе, гдѣ всегда будутъ собраны всѣ свѣдѣнія о насъ и которое будетъ чувствительно къ каждой перемѣнѣ въ жизни каждаго изъ насъ, какъ барометръ. Гдѣ всѣхъ насъ, 16, не будутъ сталкивать лбами съ антрепренерами. Гдѣ не надо будетъ кланяться и унижаться. Гдѣ будетъ нормальное предложеніе: я такой-то и хочу то-то, и спрость: я требую то-то и предлагаю вотъ что. И будетъ оно называться театральнымъ агентствомъ. О, если осуществится хоть одна десятая этого и то это будетъ рай. Только въдѣ и во главѣ агентства могутъ стать не тѣ, кто нужно...

Мой корреспондентъ подошелъ чутьемъ дѣлового человѣка и практика къ большому мѣсту. Нужно, чтобы во главѣ перваго агентства стали люди, любящіе театръ и болѣющіе имъ. Отъ нихъ зависитъ тотъ характеръ, который долженъ принять агентство. Отъ этого первотила зависитъ и все послѣдующее. А что найдутся люди, готовые отдать себя новому дѣлу, вотъ вамъ доказательство—письмо «большого» московскаго артиста.

Эммануиль Мартыновичъ! Скажите, что дѣло налаживается, что оно близко къ осуществленію и я бросаю и теплое мѣстечко и весь свой досугъ и даже крохи-сбереженія отдамъ въ дѣло театральнаго агентства. Я вѣрю въ него. Я болѣю душой при видѣ того, что дѣлается безъ него даже на „образцовой“ сценѣ. Не угодно-ли? Изъ года въ годъ кричать—нѣтъ молодежи, некъмъ замѣнить „стариковъ“. Надо копнуть провинцію, тамъ непочатый уголь. И тамъ въ дѣйствительности есть силы. Но когда приходитъ моментъ—„на смѣну старикамъ“ регистрируется въ списки маленькая, тусклая, неуклюже двигающаяся и чуть-чуть разговаривающая актриса. И она должна будетъ замѣнить актрису, сумѣвшую заставить интересоваться собою. Отъ такихъ замѣнъ бѣжать хочется. Подальше. Можетъ быть всему этому хоть немножко придетъ на помощь театральное агентство и уже изъ-за этого „немножко“ оно должно существовать. Я привѣтствую вашу инициативу. Эту идею нельзя оставлять. Она должна осуществиться. Должна, потому что этого требуетъ сама жизнь.

Я пока воздержусь отъ всякихъ комментариевъ и ограничусь выдержками изъ трехъ приведенныхъ писемъ. Но, покорнѣйшая просьба къ тѣмъ, кто еще намѣренъ присылать мнѣ свои письма по затронутому вопросу:—нельзя ли раз-

— ❧ — П Р О В И Ц И А Л Ъ Н Ы Я А Р Т И С Т К И . ❧ —

Т. П. Мравина.

Е. А. Степная.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„На всякаго мудреца довольно простоты“.

Дѣйствіе II, явленіе 10.

Глумовъ (г. Качаловъ). Но вы, ангель доброты, вы, красавица, изъ меня, благоразумнаго человѣка, сдѣлали бѣснаго сумасброда.

рѣшить печатать фамиліи корреспондентовъ. Пусть это будетъ «имя», пусть малоизвѣстный, скромный труженникъ—всякое мнѣніе дорого, но дорого и знать, отъ кого оно исходитъ. Прошу писать по адресу: Москва, Леонтьевскій пер., д. № 14, кв. 10, Эм. Бескину. Эм. Бескинъ.

P. S. Между прочимъ, изъ Саратова я получилъ такое письмо.

Въ № 13 журнала „Театръ и Искусство“ прочелъ я вашу статью и осмѣливаюсь напомнить вамъ о томъ, что какъ то опускается всѣми. Мнѣ бы, да думаю и не одному, хотѣлось знать, какъ долженъ поступить молодой человѣкъ, желающій выступить на сценическомъ поприщѣ дѣятельности. Я—студентъ университета, желаю поступить на сцену, и желанье это не пустое, и я имѣю не только желанье, но и способности. Какъ мнѣ быть, куда обратиться? Въ бюро ли, въ сѣздъ ли, къ антрепренеру ли и пр. Нужна рекомендація и протекція—у меня ихъ нѣтъ—такъ неужели я долженъ отказаться отъ завѣтной мечты.

Отказываться отъ «завѣтной мечты» незачѣмъ. Но и попасть на сцену даже при «способностяхъ» сразу—значитъ не дать развернуться этимъ способностямъ правильно. Всякое искусство, кромѣ дарованія, требуетъ и техники. Эту технику вы приобретете въ школѣ. Школа ничего не дастъ бездарности и въ томъ, что она плодитъ бездарности, ея большая вина. Но человѣку способному все-таки нужна школа. Есть, вѣроятно школа и у васъ въ Саратовѣ, а еще лучше, и значительно лучше, поступайте въ хорошую столичную школу. Возьмите отъ нея все, что она вамъ можетъ дать. А затѣмъ и на сцену. Э. Б.

Тастроли московскаго Художеств. театра.

На всякаго мудреца довольно простоты.

На всякаго мудреца довольно простоты: вышли чудодѣйственные окна, или же всѣ дѣйствующія лица продали душу чорту, что, по средневѣковому поверью, лишило человѣка тѣни. На задней стѣнѣ комнаты Глумова—солнечный отпечатокъ отъ предполагаемыхъ на

четвертой стѣнѣ оконъ, тѣни отъ рамъ, абрисъ растений. Сочинители такого новаго приѣма упустили изъ виду простое обстоятельство: персонажи ходятъ передъ этой задней стѣною, а тѣни на нее не бросаютъ—такъ и остаются свѣтлые квадраты отъ оконъ противъ всѣхъ законовъ физики. Мало того, идутъ сбоку—на нихъ падаетъ откуда-то солнечный свѣтъ, проходятъ передъ самыми квадратами—и въ тѣни... Ходитъ по комнатѣ г. Качаловъ, увѣряющій, что онъ Егоръ Дмитриевичъ Глумовъ. Если это такъ, то почему у него такъ мало любви къ глумовскимъ продѣлкамъ и изобрѣтеніямъ? Вѣдь, дурача людей, Глумовъ наслаждается своимъ превосходствомъ. Онъ весь—желчь и злость. А этотъ бѣлокурый молодой человѣкъ все что-то отдѣлываетъ, безъ тѣни вдохновенія. Понемногу становится скучно. На мгновеніе мелькнулъ яркій Голутвинъ-Москвинъ въ сопровожденіи несомнѣнно поддѣльнаго гусара. Съ выходомъ Мамаева скука уже безраздѣльно вступаетъ въ свои права. Обыкновенно эта яркая фигура такъ заражаетъ зрительный залъ своимъ юморомъ. А здѣсь сухой господинъ, читающій безконечныя рацеи и притомъ едва-ли не изъ мелкихъ чиновниковъ. Отъ Мамаева—члена фешенебельнаго клуба и консервативнаго кружка, стремящагося «дѣлать погоду»—нѣтъ и слѣда. Но всего грустнѣе то, что и у него отнято вдохновеніе. Вѣдь Мамаевъ въ своихъ поученіяхъ гастрономъ не хуже, чѣмъ Шѣтухъ въ своихъ заказахъ. «Всѣхъ поучалъ, отъ мала до велика. Часа по два каждому наставленія читалъ; бывало, въ самыя высшія сферы мышленія заберешься, а онъ стоитъ передъ тобой, постепенно до чувства доходить, одними вздохами бывало онъ у меня истомится. И ему на пользу, и мнѣ благородное занятіе». Этотъ-то полетъ въ высшія сферы и отсутствовалъ. Наконецъ Мамаевъ ушелъ. Мансоа—г-жа Бутова. Вотъ это, дѣйствительно, оригинально и сильно. Мансоа юридическая, изрекающая свои словеса вѣщимъ, хриплымъ голосомъ замоскворѣцкой пниіи. Однако, вѣдь и Голутвинъ и она только третъстепенныя фигуры. Какая-же пьеса безъ Глумова?

Встрѣчаю въ антрактахъ члена Думы, москвича. Дѣлюсь съ нимъ своимъ изумленіемъ на счетъ оконъ. Говоритъ:—«Это что! Когда дверь открыли, такъ на лѣстницѣ оказались другія окна, тоже освѣщенные солнцемъ. Итого, два солнца».

И добавилъ съ родственнымъ соболѣзнованіемъ.

— «Напрасно это они!»

Стильная зала во второмъ актѣ. Вообще рама въ этомъ театрѣ всегда хороша, но вотъ исполнители... Г-нъ Станиславскій—Крутицкій сказалъ всего нѣсколько словъ; внѣшняя фигура характерна. Г-жа Германова точно сошла со старинной гравюры и очень красивой, но не оттого-ли ей надо поразмять ноги и она все путешествуетъ? Право,

„На всякаго мудреца довольно простоты“.

Дѣйствіе V, явленіе 7.

Глумовъ (г. Качаловъ). Вы, дядюшка, тоже догадались сами? А? Не тогда ли, ко! да вы меня учили лѣстить Крутицкому?..

отъ этого очень страдает текстъ Островскаго—пропадаютъ лучшія мѣста. Вообще тутъ не любятъ Островскаго, не цѣнятъ его искрометнаго діалога, его рельефно вышпеленныхъ фигуръ. Рельефа-то и мѣтъ, не знаю по недостатку-ли способностей, или съ заранѣе обдуманнѣмъ на мѣреніемъ. Помню мѣткое замѣчаніе одного режиссера, что и любитель способенъ взять вѣрный тонъ, но такъ въ этомъ одномъ тонѣ безъ модуляцій и проведетъ всю роль, а артистъ дастъ въ томъ-же тонѣ цѣлую гамму. Такъ и тутъ начинаетъ смахивать на очень приличный любительскій спектакль. Вотъ и еще чисто любительская фигура: г. Городулинъ—Леонидовъ. Есть такіе молодые исполнители, у которыхъ все нарочно и вмѣсто смѣха пронзительный визгъ, подобнаго которому нельзя отыскать въ природѣ. Ихъ мамы и бабушки обыкновенно находятъ, что они надѣлены комическимъ талантомъ. Впрочемъ, мы вѣдь въ Художественномъ театрѣ, а тамъ ужъ такъ полагается надѣлять исполнителей въ видѣ лейтмотива какимъ-нибудь страннымъ звукомъ. Примѣровъ тому можно привести достаточно, но въ провинціи такого Городулина оштрафовали-бы на два съ полтиной. Въ сценѣ съ нимъ и г. Качаловъ окончательно показалъ, что отъ него въ Глумовѣ ожидать нечего—и такъ-же безъ темперамента провелъ заключительное объясненіе въ любви Мамаевой. Хлесткія фразы, увлекшія Городулина и Мамаеву, выходили такими

Ракитинъ (г. Станиславскій),
Нат. Петровна (г-жа Книпперъ).
„Мѣсяцъ въ деревнѣ“.

анемичными—этотъ Глумовъ-бы никого не увлекъ. Публика, повидимому, не въ восторгѣ. Проходя, слышу замѣчаніе:—«Тутъ мѣтъ быта. Это какіе-то мелкіе чиновники.» Третій актъ у Турусиной. Интересный и очень важный для интерпретаціи пьесы актъ. Прямолинейная ханжа Турусина сильно углублена, надѣлена сложною психологіей, но вполне сообразно съ указаніями автора. Сатира отъ этого смягчилась, но сценическая истина выиграла. Турусина г-жа Савицкая—былая львица, сохранившая многое отъ прежней обаятельности, несмотря на сѣдые волосы, много грѣшившая и теперь «кающаяся». Всѣ преувеличенія: вѣра въ юридичныхъ, въ примѣты при такомъ толкованіи становятся понятны: вѣдь это почти маска, только такая, въ которую она уже вѣрится сама, съ которою сжилась, какъ со своимъ лицомъ. Но вотъ она въ мужскомъ обществѣ—и тогда ясно видно, чѣмъ она была раньше. Сцена съ Крутицкимъ переходитъ въ флиртъ, въ голосѣ звучатъ задорныя, легкомысленныя потки, она шаловливо, съ великолѣпною интонаціей, бросаетъ ему фразу о молодомъ человѣкѣ: «Вы знаете, какого мнѣ нужно?» И тутъ же спохватывается и переходитъ опять въ смиренный тонъ, но въ прощаніи съ Крутицкимъ «Всегда, всегда рада» слышно, какъ ей дорого ея прошлое. На смѣву прекрасному ея партнеру, г. Станиславскому является г. Городулинъ—Леонидовъ, сажающій кляксу и на акварельную работу этого акта. Но Турусина и съ нимъ та-же, такъ увлекается его шутками, такъ избалованно и жизнерадостно на нихъ смѣется—и каждый разъ послѣ этого усиленное ханжество... Конечно, тотъ же замыселъ можно воплотить ярче; это уже вопросъ ненавистнаго художественникамъ «рельефа», но канва дана для исполнительницъ роли очень цѣнная. Это же самое надо сказать и о Манеѣ, появленіе которой довершаетъ хорошее впечатлѣніе. Много юмору внесилъ и г. Артеміи—Григорій со своими докладами. Вотъ это настоящая фигура изъ Островскаго.

- «Этотъ актъ примирилъ съ ними публику».
- «Да, а уже начиналось... вы чувствовали?»
- «Ну, миръ—не побѣда...»

Вотъ г. Станиславскій одержалъ рѣшительную побѣду, но за свой собственный счетъ, безотносительно къ своему театру. Этотъ Крутицкій былъ бы всюду желаннымъ гостемъ. Онъ не боится играть—и результаты получаются превосходные.

Но послѣ него цѣлый актъ съ г. Качаловымъ. Попадаются отдѣльныя удачныя фразы, переходы, но все это такое резонерское, медлительное, чувствуется, что каждый переходъ, фраза продѣлываются съ профессиональной отчетливостью, одинаково разъ навсегда. За то г-жа Германова внесла въ свою изящную игру нѣкоторое одушевленіе... или это такъ кажется рядомъ съ г. Качаловымъ? Оживилъ на мгновеніе сцену г. Москвинъ. Потрепанное джентльменство этого представителя «желтой печати» передано очень характерно.

Шпигельскій (г. Грибунинъ) и
Лизавета (г-жа Муратова).
„Мѣсяцъ въ деревнѣ“.

Пятый актъ. Наростаніе дѣйствія у Островскаго—и окончательное замедленіе темпа въ исполненіи. Вотъ и послѣдній монологъ... впрочемъ, виноватъ, не монологъ, вѣдь г. Качаловъ ихъ не терпитъ, онъ это доказалъ даже въ Чацкомъ! Встрѣчаясь съ этимъ ненавистнымъ преспятвіемъ, онъ старается его уничтожить. Рецетъ выработанъ разъ навсегда и, право, для него не требуется особенно напрягать мысль: надо просто побольше ходить по сценѣ и бесѣдовать такъ называемымъ «естественнымъ» тономъ и отъ монолога дѣйствительно не остается ничего, ни наростанія, ни жару, ни увлеченія—и изъ Глумова, и изъ Чацкаго получится просто гуляющій по комнатѣ молодой человекъ.

Разъѣздъ. Въ публикѣ несомнѣнный холодокъ. Итогъ вечера—побѣда быта. Кто его давалъ, тѣ спасли свои роли изъ общаго несомнѣннаго крушенія, кто же игралъ не художественно, а «московски художественно», тѣ дали пробоину кораблю. Затушевывать «рельсфъ» въ Островскомъ то же, что чертить кистью сонной картину гевія. А дѣлавшій это вѣдь тоже считалъ себя художникомъ...

Мѣсяцъ въ деревнѣ.

«Барство»... То барство, которое, по указанію С. А. Андреевскаго, было преступнымъ въ глазахъ кружковыхъ диктаторовъ. Даже сама поэзія, заподозрѣнная въ близки къ нему отношеніяхъ, была постыдно изгнана. Культура, возросшая на рабскихъ плечахъ—и рухнувшая послѣ освобожденія. Поэтому признавалось ничтожнымъ все, что она дала, не исключая и Пушкина. Какъ у Флобера при гибели боговъ лопнувшія струны лиры ударили Аполлона въ лицо и Венера посивѣла отъ холода. Московскій Художественный театръ не понялъ погибающаго Аполлона, и печаль «Вишневаго сада», близкая

Вѣрочка (г-жа Коренева).
Нат. Петр. (г-жа Книпперъ).

разночину Чехову, осталась далека отъ него. На мѣсто чеховской печали былъ внесенъ юморъ, далеко не чеховскій—и даже заброшенная на чужбину гувернантка, уныло показывающая фокусы, превратилась въ комическую фигуру. Такую же усмѣшку вызывалъ и Гаевъ и, мѣстами, хотя бы въ спорѣ съ Виходовымъ, даже Раневская. Публику рѣдко забавляютъ въ этомъ театрѣ и она обрадовалась случаю посмѣяться. Под-

мѣнь пьесы трудно было замѣтить — вѣдь она равнѣ нигдѣ не шла и не была напечатана. Поэтому потомъ прошла безъ тѣни успѣха благородная постановка Александринскаго театра, гдѣ дѣйствительно была элегія, а не фарсъ. Гаева игралъ г. Далматовъ — такой изящный и печальный и, право, тотъ моментъ, когда Гаевъ лежитъ на сѣнѣ, наслаждаясь природой, а Медвѣдевъ — Фирсъ вынимаетъ ему изъ кармана носовой платокъ, иллюстрировалъ все барство и все крѣпостничество. Тотъ же г. Далматовъ игралъ барина до гибели боговъ — Ракитина и былъ также изящнѣй и печаленъ и весь обвѣянъ ароматомъ тургеневской поэзіи. Не почувствовавъ поэзію смерти барства, московскій Художественный театръ почувствовалъ поэзію его жизни — и хотѣлъ передать. Дѣйствительно, вся обстановка была проникнута этой поэзіей... Чего стоитъ, напримѣръ, одинъ садъ второго акта — и далъ за нимъ съ пашнями и лѣсомъ

и скромно спрятавшейся синей церковью. Было все, барскіе покои и деревенская ширь — и когда появлялись такъ стильно и изящно одѣтыя тургеневскія лица, оставалось только одно — играть.

Увы...

Если Гоголь, Островскій, Чеховъ, Горькій требуютъ обыкновенныхъ талантовъ, то Тургеневъ въ большинствѣ своихъ пьесъ даже на плечи талантовъ возлагаетъ тяготу неудобноносимую. Найти фокусъ сцены въ этихъ пьесахъ, сосредоточить въ немъ зажигательнымъ стекломъ таланта лучи искусства и воспламенить публику — почти неразрѣшимая задача. Когда за нее взялись Савина, Далматовъ, Давыдовъ, она имъ почти удалась, но и то лишь почти — былъ холодный успѣхъ уваженія. Здѣсь же... если-бъ намъ дали полюбоваться на прекрасно закомпонованныхъ исполнителей въ поэтической обстановкѣ по пяти минутъ въ живыхъ картинахъ, получилось-бы эстетическое наслажденіе. Но они заговорили безъ конца и съ каждымъ словомъ блекли краски и невыносимая скука клубами заполняла зрительный залъ. Стиль былъ выдержанъ, но какою цѣною. Сцена должна для Тургенева быть какъ бы свѣтомъ въ лампѣ для блѣдныхъ фигуръ абажура; здѣсь же то, что было блѣдно, стало вдвое блѣднѣе. Получился не «Мѣсяцъ въ деревнѣ», а пьеса Козьмы Прутова: «Естественное разговорное представленіе, или пріятно ли быть туркомъ». Особенный грѣхъ лежитъ на г. Грибунинѣ. Докторъ Шпигельскій, весь проникнутый тургеневскимъ юморомъ, родной братъ Пигасова по злости, могъ бы оживить сцену, но былъ безжалостно засушенъ. А г-жа Книпперъ... какъ это жестко и какъ томительно однообразно. Была жизнь въ Вѣрочкѣ, г-жѣ Кореневой, но эту телющую искорку завалили грудой режиссерскихъ измышлений — поди выбивайся оттуда! Вѣрочку сдѣлали такой далекой отъ насъ, такой исторической, ея душу заслонили книксенами.

„Хирургія“ Чехова.
Дьячекъ (г. Москвинъ).

«Мѣсяцъ въ деревнѣ», конечно, и весь далекъ отъ насъ. Къ нему, по преимуществу, примѣнимое старое мнѣніе, что пьесы Тургенева не сценичны. «Нахлѣбникъ», блестящая иллюстрація къ «Запискамъ охотника», весь свѣтится любовью къ меньшему брату — и трогателенъ даже въ сносномъ исполненіи. А здѣсь вѣтъ никакой соціальной стороны, никакихъ общественныхъ темъ. Между тѣмъ къ нимъ въ наше время примѣнимо то, что говорилъ Буало о любви:

«Кто дерзнетъ лишить сцену такого богатаго украшенія?» Разумѣется, тенденціозность — смерть искусства, но идея — его жизнь. А есть ли идея въ «Мѣсяцѣ въ деревнѣ», разрабатывающемъ пять актовъ не особенно сложную психологическую тему и далъ ли въ немъ авторъ такой блестящій поэзіи, который бы за отсутствіемъ идеи приковалъ къ себѣ вниманіе? Не забудьте, что весь нашъ классическій репертуаръ, въ противоположность французскому, «Ревизоръ», «Горе отъ ума», весь Островскій, весь Сухово-Кобылинъ, «Власть тьмы» — проникнутъ яркимъ общественнымъ характеромъ. Изъ иностраннаго мы также восприняли то, что проникнуто имъ; на Шиллера даже воздвигались административные скорпионы, съ успѣхомъ идеть «Женитба Фигаро», а попробуйте возобновить Расина, или «Мессинскую Невѣсту». Такъ не удовлетворяетъ «Мѣсяцъ въ деревнѣ» ни идеиности запросовъ, ни стремленія къ чистой красотѣ — и имя Тургенева его не спасаетъ.

Въ этомъ, конечно, большое смягчающее обстоятельство для нашихъ московскихъ гостей. Но, въ результатѣ, вотъ уже сколько лѣтъ, послѣ пьесъ Чехова, какъ «идущій впередъ», по выраженію Влад. Ив. Немировича-Данченко, «театръ» не былъ счастливъ въ своихъ исканіяхъ. «Мѣсяцъ въ деревнѣ» здѣсь, я думаю, не можетъ быть и спора, пока общепризнана аксіома, что всѣ роды хороши, кромѣ скучнаго.

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

Малехкій фельетонъ.

Брешко въ гостяхъ у Рѣпина.

Собралась насъ теплая компанія: я, князь, княгиня, князь Паоло, Богдановъ-Вѣльскій, Александръ Маковскій, еще кое-кто.

Пріѣхали. Сразу вспыхнулъ артистическій разговоръ. Послѣ появленія въ «Петербургской Газетѣ» статьи «Любителя» и письма 30 „извѣстнѣйшихъ“ художниковъ Илья Ефимовичъ совершенно успокоился на счетъ своей исторіи съ художникомъ Петровымъ-Водкинмъ.

Впрочемъ, именами многихъ „извѣстнѣйшихъ“ И. Е. недоволенъ.

„Ну вы еще, положимъ“ — обратился И. Е. къ Богданову-Вѣльскому и Александру Маковскому.

— Я — академикъ — скромно сказалъ Богдановъ-Вѣльскій.

„Да, да! а у васъ вѣдь знаменитые отецъ и дядя. И у тебя также“, бросилъ И. Е. сидѣвшему здѣсь же Ю. Рѣпину-сыну. „Но остальные? Право, я самъ слышу впервые имена такихъ извѣстнѣйшихъ, какъ Зейденбергъ, Дженѣвъ, Дудинъ, Вещиловъ, Куликовъ, Розановъ, Горьловъ, Колесниковъ и особенно Цириготти, этотъ ужасный Цириготти, которымъ такъ неприятно заканчивается списокъ. Кто, откуда Цириготти?“

— Палаша. Въ кунинджевскомъ обществѣ очень хотѣли устроить „протестъ“, взволнованно вскопчилъ Ю. Рѣпинъ-сынъ, но кромѣ нѣкоторыхъ подѣленныхъ молю профессоровъ, большинство отказалось подписаться. Пришлось набирать художниковъ съ улицы. Хотѣли было даже обратиться въ „Общество взаимопомощи русскихъ художниковъ“, но тамъ вѣдь всё сплошь Цириготти.

„Да, неприятно. Все-таки не могу написать, что „вся Россія“ вступилась за меня“.

Илья Ефимовичъ поникъ головой, но потомъ оживился и улыбаясь, сказалъ:

„А все-таки очень, очень мило! Вѣль и въ статейкѣ любителя и въ письмѣ 30 вышло такъ, какъ будто не я ругался „неучемъ“, „рабѣй душой“, „безграмотнымъ рабомъ“, а меня ругали. А главное, совершенно развѣнчаны Александръ Бенуа и Дягилевъ. Оказалось даже, что они вовсе и не критики“.

— Но какъ же, вставилъ князь Паоло, — правда, я больше живу за границей, но все-таки Александръ Бенуа, Дягилевъ... Помнится даже, что я... Кто же тогда въ Россіи художественные критики?

„Какъ кто? Да вотъ нашъ уважаемый Н. Н. Брешко-Брешковскій первый критикъ, сказалъ И. Е., потрепавъ меня по плечу, Н. И. Кравченко изъ „Новаго времени“ второй“.

Я скромно опустилъ глаза и, когда поднялъ, всё смотрѣли на меня съ благоговѣніемъ.

„Покажите вашу картину, которую никогда никому не суждено увидать“, взмолился я, вставъ на колѣни передъ И. Е.

И. Е. потянул шнуры, раздвинулись драпировки. Глянула большая картина. Мы всё онѣмѣли отъ восторга и такъ и остались нѣмыми до конца этого незабвеннаго дня.

Богдановъ-Вѣльскій и Александръ Маковский съ гастрономической тонкостью специалистовъ искренно восхищались отдѣльными кусками живописи, откопывая ихъ, нюхая, даже пробуя языкомъ.

Разговаривать мы не могли. Пошли гулять. Княгиня шаловливо теряла галоши. Князь Паоло прыгалъ на крыши. Было молодо, дѣтски весело.

Послѣ прогулки усѣлись обѣдать. И. Е. по принципу не держитъ прислуги. Пришлось прислуживать мнѣ и Александру Маковскому, какъ не титулованнымъ и самымъ молодымъ. Я былъ вполне на высотѣ (весьма возможно, что если бы я не былъ художественнымъ критикомъ, я былъ бы метр-д-отелемъ у Контана или въ „Медвѣдѣ“). За то Александръ Маковский и прислуживаетъ такъ же, какъ пишетъ картины, и я все время боялся, что бы онъ кого не изуродовалъ, какъ, говорятъ, изуродовалъ Рериха своими „этюдами старины“.

Послѣ обѣда завели граммофонъ.

На обратномъ пути мы конечно всю дорогу молчали и только, когда засвѣтились огоньки станціи, Александръ Маковский началъ мычать.

Я понялъ, что въ этомъ мычаніи выражается восторгъ и отъ картины и отъ гостепримства радушнаго хозяина Куоккалы.

Списалъ съ оригинала *Арз.*

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала довести до свѣдѣнія провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей объ основаніи для нихъ комнаты, имени Вѣры Федоровны Коммиссаржевской, въ „Санаторіи“ въ Эссентукахъ.

Комната выкуплена на вѣчныя времена. Ежегодно въ теченіе періода съ 10 мая по 10 сентября могутъ жить послѣдовательно три лица, нуждающіяся въ лѣченіи. Первый срокъ съ 10 мая до 20 іюня, 2-й срокъ съ 20 іюня до 1 августа и 3-й срокъ съ 1 августа до 10 сентября. За небольшую плату полагается помѣщеніе съ полнымъ пансіономъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія желающіе могутъ получить въ канцеляріи Союза сценическихъ дѣятелей: Москва, Козницкій переулокъ д. Вахрушина кв. 227, или же у предсѣдательницы кружка помощи безработнымъ артистамъ Ю. В. Васильевой—Москва, Леонтьевскій пер., д. 20 кв. 3.

Вся сумма 1700 р., внесенная для выкупа комнаты, составила слѣдующимъ образомъ:

4 іюля 1908 г. въ Эссентукахъ я устроилъ спектакль и концертное отдѣленіе. Участвовали: провинціалы, артисты г-жи Е. Н. Лилина, М. Н. Можанская, Е. Ф. Бауръ, Д. А. Дмитриевъ, Г. С. Ермоловъ, В. И. Нероновъ; арт. Импер. моск. театровъ: М. И. Васильева-Махарина, В. Ф. Лебедевъ, Н. Н. Фигуровъ; свободный художникъ Ю. И. Хоновичъ; арт. симфон. оркестра: К. К. Бокланова и М. А. Рутинъ; артисты русск. оперы и драмы О. К. Космачевская, Н. Г. Стриженова и В. Ф. Грибунина. 6 апрѣля 1910 года мнѣ удалось устроить 2-й концертъ въ Москвѣ. Участвовали: г-жи Н. Д. Анисимова, К. А. Галина, О. В. Гзовская, М. П. Лилина, В. Н. Петрова-Званцева, Н. А. Смирнова, гг. В. И. Качаловъ, В. В. Максимовъ, И. М. Москвинъ, Л. К. Тарасевичъ, И. М. Ураловъ.

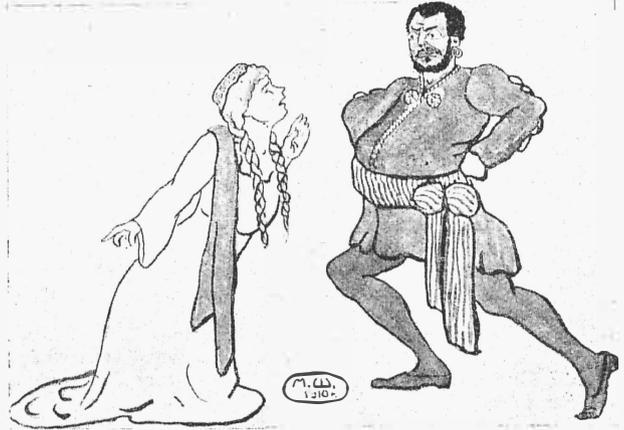
Оба концерта дали 1400 р. чистаго сбора. Недостающіе 300 р. внесъ кружокъ помощи безработнымъ артистамъ при В. С. С. Д. Этотъ же кружокъ помогъ мнѣ устроить 2-й концертъ. Основанную комнату я предоставилъ въ собственность кружку при В. С. С. Д. Онъ и будетъ рекомендовать желающихъ кандидатовъ, такъ какъ избранъ почетнымъ членомъ „Вспомогательнаго Общества „Санаторіи““.

Комната начинаетъ функционировать съ наступающаго лѣта.

Артистъ *Д. М. А. Дмитриевъ.*

М. п. Въ маѣ исполняется годовщина смерти опернаго артиста М. М. Рѣзунова, похороненнаго въ С.-Петербургѣ. Крайне обидно, что надъ могилой Михаила Михайловича, беззавѣтно любившаго русскую оперу и служившаго ей всѣми своими силами, до сихъ поръ нѣтъ памятника. М. М. Рѣзуновъ былъ положительно свѣтлымъ явленіемъ въ нашей оперной средѣ и, если бы не его фатальный недостатокъ—чрезмѣрная полнота, то покойный, вѣроятно, могъ бы украшать любую оперную сцену. Неудачная операція, и бѣдняга

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Отелло“. Рис. Шафрана. (Шаржъ).

Дездемона—г-жа Озаровская.

Рѣзуновъ принесъ свою жизнь въ жертву тому Молоху—публикѣ, которая требуетъ отъ пѣвца-тенора не только хорошаго исполненія и голоса, но такъ же и внѣшности. Короче: чуткаго, развитаго фанатика-пѣвца не стало въ нашей средѣ..

Вспомнимъ о Рѣзуновѣ и поставимъ ему скромный памятникъ отъ дѣятелей опернаго театра, этимъ мы исполнимъ нашъ долгъ по отношенію къ его свѣтлой памяти. Пожертвованія можно направлять въ редакцію журнала „Театръ и Искусство“.

Режиссеръ кіевской оперы *Н. Боголюбовъ.*

М. г. Моя пьеса, „Водотолчя“, отданная мною въ исключительное распоряженіе театра „Кривое Зеркало“ до осени сего года, почему пока не издана и не охраняема никакими обществами драматическихъ писателей, какимъ-то чудомъ попала въ распоряженіе „Петербургскихъ артистовъ“ изъ Ярославля, объявившихъ ее въ своемъ пасхальномъ репертуарѣ.

Не вѣря въ чудеса, но, отлично зная способности ярославскихъ и подобныхъ предпринимателей на полѣ роднаго имъ искусства, напоминаю, что *жизненія всякаго рода* преслѣдуются законами, въ чемъ, думаю, нѣкоторые изъ нихъ иногда и убѣждались. Хотя имена свои они держатъ въ большой тайнѣ, но безъ ошибки можно сказать: „ничтожество вамъ—иня“. И обидно поэтому, что подобные фокусы тѣнью пожатся на мои отношенія съ „Кривымъ Зеркаломъ“, давая поводъ къ разнымъ подозрѣніямъ...

С. Антимоновъ.

М. г. Въ одномъ изъ мартовскихъ номеровъ вашего уважаемаго журнала была помѣщена телеграмма изъ г. Харбина объ неуплатѣ мною жалованья гг. артистамъ, покорнѣйше прошу, въ разъясненіи даннаго случая, помѣстить прилагаемую при семъ копию телеграммы *), полученной на имя управляющаго Театральнаго Бюро г. Красова. Какъ видите, кромѣ фамиліи г. Гедикѣ и г-жи Марусиной, его жены, всѣ получили жалованье сполна, поэтому присланную первую телеграмму я могу приписать отдѣльному лицу, взаимоотношеніе съ которымъ я выясню по приѣздѣ моемъ на мѣсто. Не допускаю мысли, чтобы мой уполномоченный по Харбину, въ дѣлѣ, стоящемъ мнѣ 40 съ лишнимъ тысячъ, могъ не уплатить нѣсколькихъ рублей. Цѣлый мѣсяцъ послѣ окончанія сезона не было жалобы на моего уполномоченнаго по Харбину и появившаяся въ вашемъ журналѣ телеграмма меня лично удивила; я вель дѣло въ г. Астрахани въ теченіе всего сезона и въ г. Харбинѣ не появлялся.

Антрепренеръ Астраханскаго, Читинскаго и Харбинскаго театровъ *Е. М. Долинъ.*

17 апрѣля 1910 г.

(По телеграфу.)

М. г. Прошу опровергнуть: живъ, здоровъ.

Сергій Константиновичъ Писанецкій.

*) „Удостоверяемъ, что жалованье отъ Долина получили сполна: Аничкова, Зотова, Кадымина, Морская, Минина, Журавская, Назарова-Невзорова, Волская, Суворова, Байварскій, Григорьевскій, Корсаковъ, Лызовъ, Свирскій, Сергѣевъ, Лирскій, Ланской, Тугариновъ, Модестовъ“.

М. г. Актеръ Немезидинъ **), прослужившій у меня всего 26 дней, очень быстро учелъ всѣ мои чистые барыши благовѣщенскихъ и хабаровскихъ сезоновъ, насчитавъ ихъ десятками тысячъ.

Не стану распространяться съ подробными отчетами, скажу кратко, что, кончивъ неудачный лѣтній сезонъ 1909 г. въ городѣ Никольскѣ-Уссурийскѣ, я имѣлъ всѣхъ сбереженій за всю мою антрепренерскую дѣятельность 8,200 руб. наличныхъ денегъ, кромѣ того большую театральную библиотеку, реквизитъ, бутафорію и приличную костюмерную; съ чѣмъ я и вступилъ въ компанію на зимнее дѣло съ однимъ изъ видныхъ антрепренеровъ Востока.

Дѣло предполагалось среднее, и я рассчитываю, что, при самыхъ неблагоприятныхъ для меня дѣлахъ, моихъ 8,000 руб. смѣло хватить выполнить всѣ мои денежные обязательства передъ труппой, въ половинной части, взятаго на себя дѣла. По товарищескому нашему договору предварительные расходы по формированію труппы, авансы и дорога были поручены мнѣ, и я, получивъ отъ своего компаньона 230 р., приступилъ къ дѣлу. Предварительный расходъ выразился въ суммѣ 3,500 руб., но причитающейся половины я такъ и не получилъ.

До начала сезона по общему нашему согласію въ дѣло вступилъ еще третій компаньонъ, съ котораго я получилъ третью часть сдѣланныхъ уже расходовъ.

Съ перваго же спектакля, результаты неудачныхъ сезоновъ нашего перваго компаньона, стали тяжело ложиться на кассу дѣла, последовалъ рядъ исполнительныхъ листовъ, и не считаясь съ тѣмъ, что онъ имѣлъ изъ нашей общей кассы только одну треть, и то по нашему обоюдному съ нимъ согласію, принадлежащую мнѣ до полной выплаты его долга, касса описывалась полностью, такъ какъ театральное помѣщеніе, въ которомъ находилась эта касса, принадлежало только ему одному. Желая оградить кассу отъ дальнѣйшихъ описей, я поручился кредиторамъ моего компаньона ежеспектакльно уплачивать по 5% съ валового сбора и этимъ на время приостановилъ позорную опись кассы, на глазахъ публики. 2 мѣсяца дѣло кое-какъ тянулось, всѣ трое мы ничего не зарабатывали, и кромѣ того помогали матеріально нашему первому компаньону, у котораго по его утверженію, буквально ничего не было.

Въ половинѣ третьяго мѣсяца, дѣло замѣтно пало, да еще появились анонсы и плакаты о гастроляхъ оперетки. Единственнымъ нашимъ спасеніемъ была возможность перехватить театръ и не допустить непрошенную гостью въ городъ, для этого необходимы были деньги въ размѣрѣ 2,000 руб. Компаньоны мои, зная, что у меня есть свободныя деньги, доказали мнѣ необходимость этой сдѣлки и я, согласившись съ ними, внесъ 2,000 р. за театръ. Такимъ образомъ въ половинѣ декабря 1909 г. израсходовалъ на дѣло болѣе 6,000 р., получилъ же я 1,000 р. (взносъ 3-го компаньона) и 230 р. (получены до начала дѣла съ 1-го компаньона). Уповавая на рождественскіе сборы, и имѣя еще 3,000 р. въ запасѣ, дѣло я продолжалъ. Въмѣстѣ съ первыми рождественскими спектаклями, на которые были возложены всѣ наши надежды, появились болѣе крупныя исполнительныя листы, все того же нашего 1-го компаньона, и опять началась ежеспектакльная опись кассы. Послѣ большихъ трудовъ театръ былъ переданъ мнѣ, какъ лицу не имѣющему долговъ, и этимъ была окончательно приостановлена опись. Пока контракты переписывались, исполнительныя листы дѣлали свое дѣло и взыскали изъ кассы за 3 первыхъ спектакля болѣе 1,000 р. Въмѣстѣ съ первымъ праздничнымъ спектаклемъ открыла свои гастроли и прѣзжая оперетка и, сдѣлавъ за первые 3 спектакля около 6,000 р., совершенно подорвала и безъ того слабые сборы (оперетка играла въ 3-мъ театрѣ). Видя неизбежный крахъ дѣла, мой 1-ый компаньонъ самовольно отстранилъ себя отъ дѣла и этимъ снялъ съ себя матеріальную отвѣтственность передъ труппой и попрежнему всѣ денежные расчеты легли на меня. Выбываясь изъ силъ и потерявъ за 19 дней еще 1,600 руб., я рѣшилъ раздѣлить труппу на два города, полагая хотя этимъ какъ-нибудь спасти сезонъ. Занявъ подъ бѣшенныя проценты 2,000 р., я выписалъ еще 3-хъ актеровъ, оставшихся отъ лопнувшего еще среди сезона г. Хабаровска (въ томъ числѣ и г. Немезидина) и раздѣливъ труппу, одну половину отправилъ въ г. Читу. Оставшись съ Влади—ой труппой, я протянулъ еще мѣсяцъ, доплативъ къ жалованію 900 руб. и выславъ по телеграммѣ въ г. Читу 640 р. Благодаря мизернымъ сборамъ (доходившимъ до 6 руб.), я невольно влѣзъ въ долги, которые за нѣсколько спектаклей на много перевысили ту сумму, которая у меня осталась въ наличности. 12 февраля пріѣхало изъ Читы лицо, давшее 2,000 р., и на слѣ-

дующій день въ присутствіи судебного пристава описало буквально все мое имущество (состоящее изъ 2740 пьесъ съ ком. ролей, 4 гар. мебели, 6 пер. портьеръ реквизита, бутафорій и всей костюмерной). Имъ же былъ наложенъ арестъ на кассу такъ же, какъ и другими кредиторами.

Я рѣшилъ собрать труппу и посоветоваться съ ней, какъ найти выходъ изъ ужаснаго положенія; единогласно всѣми рѣшено было организовать поѣздку, съ тѣмъ чтобы я какъ можно скорѣе выѣхалъ въ тѣ города, гдѣ предполагали кончить сезонъ. Я собравъ всѣ свои деньги, передалъ своему администратору 430 руб., а съ 70 руб. выѣхалъ на ст. Хантакедзэ, гдѣ предполагалось поѣздомъ дать 3 спектакля. На названной станціи не было начальника участка, отъ котораго зависѣла сдача театра, и кромѣ того, мѣстными любителями было уже ранѣе снято театральное помѣщеніе. Проѣхавъ далѣе въ г. Харбинъ и убѣдившись, что нѣтъ ни одного свободнаго театра, я послалъ своему администратору телеграмму, на что получилъ отвѣтъ, что труппа играетъ товариществомъ, сознавая, что если я вернусь во Владивостокъ, то сейчасъ же со всѣхъ сторонъ явится градъ исполнительныхъ листовъ, тогда какъ при товариществѣ они не имѣютъ никакой силы и лучшіе дни праздника не пропадутъ. Тогда я рѣшилъ, не возвращаясь въ г. Владивостокъ, проѣхать за предѣлы Манчжури. Что мой поступокъ не порядоченъ, что онъ ужасенъ, я сознаю самъ, но онъ до нѣкоторой степени заслуживаетъ снисхожденія; во-первыхъ потому, что надо знать, надо видѣть самому, при какихъ условіяхъ я работалъ этотъ несчастный сезонъ, работалъ, исполняя почти всѣ отрасли театральнаго дѣла, работалъ при страшныхъ конкурренціяхъ мѣстныхъ любителей и не видя ни отъ кого никакой поддержки; во-вторыхъ, я потерялъ все, что имѣлъ до копейки, то, что зарабатывалъ годами нечеловѣческихъ трудовъ, лишеній и безсонныхъ ночей; все это исчезло такъ же какъ и мои компаньоны. Меня немного удивляетъ только одно, почему никто изъ актеровъ не имѣетъ никакихъ претензій ни къ одному изъ моихъ компаньоновъ, хотя всѣмъ было извѣстно, что во главѣ дѣла стоятъ 3 равныхъ пайщика. Я положилъ на дѣло все, что имѣлъ, у меня нѣтъ ничего, нѣтъ службы, нѣтъ возможности хоть чѣмъ-нибудь помочь актерамъ, которымъ я остался долженъ. И то, перехвативъ кое-какіе гроши, я сейчасъ же разослалъ имъ. Кромѣ матеріальнаго положенія, я потерялъ свое театральное имя. Немезидинъ въ своемъ письмѣ предлагаетъ мнѣ вернуть деньги, яко бы нажитыя эксплуатацией актерскаго труда. Это не правда. За всю мою антрепренерскую дѣятельность я никогда не проявлялъ такихъ наклонностей. На моихъ глазахъ лопались десятки сезоновъ, исчезали предприниматели и голодные актеры всегда находили у меня кусокъ хлѣба, десятки актеровъ брали у меня авансы и мало того, что не являлись на службу, а даже не желали объ этомъ извѣщать. А я никогда никого не позорилъ и не забрасывалъ грязью, хотя имѣлъ на это полное право. И теперь когда я, потерявшій все на этомъ же дѣлѣ, скитаюсь въ грошевыхъ номерахъ, переплативъ около 100,000 р. актерамъ ихъ жалованія, никто не слышитъ и не видитъ той тяжести мученій, которую испытываю я.

Влад. Кумельскій.

М. Г. Постомъ я подалъ заявленіе въ московскую комиссію Общества народной трезвости Москвы о сдачѣ мнѣ въ Грузинскомъ и Сергіевскомъ народныхъ домахъ устройства народныхъ гуляній по праздникамъ и воскреснымъ днямъ, а также по средамъ драматическихъ спектаклей. Кромѣ меня, подали заявленія Петръ Зайцевъ, помощн. режис. Барыкинъ, Крамской (артистъ-балалаечникъ). 1 апрѣля мною была получено въ 10 ч. утра повѣстка за подписью секретаря комиссіи, чтобы я явился въ этотъ же день т.е. 1 апрѣля въ 12 ч. дня для переговоровъ. Тутъ же былъ Петръ Зайцевъ, волновавшійся больше всѣхъ и говорившій, что у него большая протекція, что онъ потомственный русскій дворянинъ. Когда переговоры кончились, то Барыкину и Крамской объявили, что пока остаются конкурентами Зайцевъ и Дмитріевъ. 5 апрѣля долженъ былъ послѣдовать окончательный отвѣтъ. Предсѣдатель театральнаго комиссіи вызвалъ меня и очень любезно объявилъ, что драму будетъ держать г. Г., а насчетъ развлеченій, тутъ же рассмотрѣли программу и одобрили ее. Комиссія въ одинъ голосъ меня поздравила и сказала, что дѣло за мной. Я поблагодарилъ, отказался отъ нѣкоторыхъ предложеній, считая для себя выгоднѣе остаться въ Москвѣ. И вотъ, когда я явился подписать контрактъ, меня сразу ошарашали вопросомъ; „Намъ сказали, что вы еврей, — а это можетъ осложнить (!) дѣло. Я спросилъ: кто же вамъ сказалъ, что я еврей?“ Мнѣ на это отвѣтили: „навѣрное одинъ изъ вашихъ конкурентовъ, которому отказали“. Результатъ: раньше актеру Петру Зайцеву было отказано въ этомъ дѣлѣ всей комиссіей, а теперь онъ же и держитъ это дѣло. Кто же сдѣлалъ „доносъ“, что я еврей?

Извѣстному всему театальному міру помощн. режиссера
М. А. Дмитріевъ-Штоля.

** Письмо актера Немезидина мы не сочли возможнымъ напечатать, такъ какъ оно носило форму „открытаго письма“, и ограничивалось только нѣсколькими строками. Хотя „письмо“ это появилось въ другомъ изданіи, тѣмъ не менѣе мы печатаемъ письмо г. Кумельскаго, какъ, вообще очень характерную страницу нашей театральной жизни. Прим. ред.

М. г. Въ виду частыхъ запросовъ изъ провинціи: остаюсь ли я будущій годъ въ Петербургѣ или служу въ Харьковѣ, не откажите сообщить въ слѣдующемъ номерѣ журнала, что на будущій годъ я остаюсь на службѣ въ театрѣ Литературно-художеств. общества, а въ составѣ труппы Н. Н. Синельникова въ Харьковѣ значится мой однофамилецъ.

Пр. и пр. *Вячеславъ Зубовъ.*

М. г. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№-въ журнала было напечатано, что актриса Вѣгичева служитъ у антрепренерши Зарайской.

Не будетъ ли любезна редакция поправить эту ошибку, такъ какъ я, Вѣгичева, зиму свободна и ни съ кѣмъ контрактъ еще не заключала. Пр. и пр. *А. И. Вѣгичева.*

По провинціи.

Баку. Къ инциденту Южинъ-Макасовъ. Чета Южиныхъ, г. Макасовъ и распорядитель опернаго товарищества А. Эйхенвальдъ были приглашены градоначальникомъ для объясненій по поводу инцидента, нарушившаго порядокъ въ театрѣ. Послѣ объясненій, г. градоначальникъ предложилъ артистамъ примириться, но враждующія стороны отъ примиренія отказались, и, какъ говорятъ, г. Макасовъ привлекаетъ г. Южина къ законной отвѣтственности.

Воронежъ. Намъ пишутъ: „Съ 19 апрѣля въ залѣ обществ. собранія должны были начаться гастрольные спектакли полнаго состава харьковской оперы, но она почему-то не прѣехала, хотя были выпущены уже афиши.“

19 апрѣля открылся лѣтній городской театр украинской труппой г. Колесниченко. Была поставлена „Маруся Богуславка“, которая прошла съ большимъ успѣхомъ. Сборъ былъ полный. Въ театрѣ Семейнаго собранія начали играть любители драм. искусства. Спектакли, какъ слышно, будутъ идти два раза въ недѣлю.“

Елисаветградъ. Закончившая 9 апрѣля спектакли оперетка С. И. Крылова взяла за 25 спектаклей валового скола 10,000 р.

Евпаторія. Торжественно открытъ новый театр. Стоимость сооруженія — 200,000 рублей. При открытіи присутствовали губернская власти и представители городовъ губернии. Получено много привѣтствій. Для открытія поставлена „Жизнь за Царя“ оперной труппой г. Медвѣдова.

Насколько великъ интересъ населенія къ театру, можно судить по корреспонденціи въ „Крымск. Вѣстн.“:

„Евпаторійцы осаждаютъ билетную кассу; съ раннаго утра, стоитъ длиннѣйшій хвостъ жажущихъ захватить билеты. Увы! всѣмъ не хватаетъ билетовъ и возникли неудовольствія: купившіе билеты чувствуютъ себя на седьмомъ небѣ, а безбилетные, ихъ конечно громадное, колоссальное большинство, ходятъ растерянные, уничтоженные, убитые горемъ. Люди выбились изъ колеи, потеряли душевное равновѣсіе.“

Кіевъ. На будущій зимній сезонъ Малый театр снятъ г. Анчаровымъ-Мутовкинымъ. Репертуаръ будетъ состоять изъ пьесъ театровъ Фарсъ и Кабаръ. Труппа формируется.

Пенза. Артисты фарса Вѣльскаго заявляютъ протестъ противъ поведенія артиста г. Дарьяла. Г. Дарьяль подписалъ къ Вѣльскому на роли простака, получилъ авансъ, прѣехалъ въ Пензу, забралъ еще 35 р. и за 4 дня до открытія пасхальныхъ спектаклей сбѣжалъ вмѣстѣ съ своей супругой артисткой Полуниной, слѣлавъ исполненіе объявленнаго репертуара невозможнымъ. Пришлось все ломать и возвращать публикѣ деньги.

Ревель. Г. Трефиловымъ на сценѣ русскаго собранія даны были 19 и 20 апрѣля два спектакля. Поставлены были „Обыватели“ и „Вѣдьма“. Въ спектакляхъ участвовали г-жи Елшина, Фанина, Трефиловы 1-я и 2-я, Адина, гг. Астровъ, Орловъ, Аксаринъ и др. Труппа имѣла успѣхъ. Валового сбора взято около 422 руб., 19 апрѣля 232 руб. и 20-го 190 руб.

Рига. Еврейскій вопросъ. Намъ пишутъ: „Оперная труппа г. Шеина пережила на-дняхъ большія волненія. Г. Шеину было предъявлено требованіе очистить труппу отъ евреевъ, коимъ предложено было немедленно выѣхать изъ Риги. Таково, молъ, распоряженіе изъ Петербурга. Между тѣмъ труппа г. Шеина, за малыми исключениями, сплошь состоитъ изъ евреевъ. Можно себѣ представить, какъ всѣ волновались. Къ счастью, послѣ трехдневныхъ хлопотъ, удалось дѣло уладить. Тѣмъ не менѣе труппа, предполагавшая давать здѣсь спектакли до 1 мая, рѣшила скорѣе разстаться съ Ригой и съ 28-го апрѣля играетъ уже въ Псковѣ (5 спектаклей) и затѣмъ въ Витебскѣ. За постъ г. Шеинъ взялъ валового 22,500 руб.“

Симферополь. Городской лѣтній театръ сданъ слѣдующимъ труппамъ: съ 19 апрѣля по 6 мая — труппѣ малороссовъ, подъ управленіемъ г. Дандченко; съ 9 мая по 9 июня — опереткѣ С. И. Крылова, съ 15 июня по 1 іюля будетъ гастролировать опера Боголюбова и съ 9 іюля по 9 августа театръ сданъ драматической труппѣ, подъ управленіемъ г. Каралли-Торцова.

Харьковъ. Памятникъ М. Л. Кропивницкому. Въ харьковскую городскую думу подается покрытое множествомъ подписей заявленіе о постановкѣ М. Л. Кропивницкому монумента въ срединѣ Театральной скверы, гдѣ находятся памятники Пушкина и Гоголя.

Въ „Южномъ Краѣ“ открыта подписка на сооруженіе памятника на могилѣ Кропивницкаго.

Шавли, Ковенск. губ. Театръ народной аудиторіи снятъ на 4 года Е. В. Артемовой. Театръ заново отремонтированъ, проведено электрическое освѣщеніе. Вместимость по дешев. цѣнамъ — 500 руб. Составлена драм. труппа: г-жи Артемова (гер.), Ланская (гр.-д. и пож. гер.), Рокотова (ing.-dr.), Евгеньева (2-я ing.), Хвостова (стар.). Глав. ад. и хар. роли — Борисовъ, люб.-невр. — Оцѣгинъ, ком. Миловидовъ, 2-й ком. — Надеждинъ, 2-й хар. — Градовъ и др. 20 сент. откр. сезона.

Ялта. 20 апрѣля утромъ вспыхнулъ пожаръ въ театрѣ Новикова. Загорѣлось въ подвальномъ помѣщеніи. Зрительный залъ, и сцену удалось отстоять.

Составы труппъ.

Бѣлародъ. На лѣто театръ снятъ Ларизиной. Составъ труппы: Ларизина, Карендова, Осокина, Баярова, Морская, Богданова, Васильева и др. Сергѣевъ, Баяровъ, Радинъ, Дикроекъ, Реммеръ, Годуновъ, Градскій, Ковардынскій, Ушаковъ и др. Режис. Баяровъ, администр. Кондвальчиковъ.

Иркутскъ. Зимній сезонъ. Составъ драм. труппы г. Бородея: героиня-Макарова, молодыхъ героинь Петрова, энженю драм. Нѣжнина, кокетъ — Корде, энженю ком. Жукова, дублерша героиня Катериничъ, комическая стар. Алинская, драматич. стар. Маркова, вторая кокетъ Балле, вторая старуха Лирская, вторья энженю: Шамардина, Востокова, Ястребова, Киселева, Черкасова, герои Петровъ-Краевскій, комикъ резонеръ Вадимовъ, характерныя роли Шмидтъ, комикъ Кудрявцевъ, простакъ Дмитріевъ, неврасстеникъ Истомино-Кастровскій, любовникъ Вырубовъ, резонеръ Шамардинъ, комикъ любовникъ Тамаровъ, второй комикъ Дмитріевскій, Морлинскій, Колычевъ, Миртовъ и другіе, помощникъ г. Славо, суфлеръ Вильгельмининъ, режиссеры В. Ю. Вадимовъ и П. И. Васильевъ.

Иркутскъ. Зима. Антреприза Г. К. Максимовича. Составъ труппы см. Торжокъ, режиссеры г. Соколовъ и Максимовичъ.

Торжокъ. Лѣто. Антреприза Г. К. Максимовича. Составъ труппы: г-жи Даль-Погодина, Балконская, Побѣдова, Фурсова, Истомина, Смирнова, Крамская; гг. Максимовичъ, Соколовъ, Линскій, Чинаровъ, Анинъ, Пруданцевъ, Шлыковъ (суфлеръ).

Режиссеръ П. Д. Соколовъ, очередной А. М. Линскій.

Чита. Лѣтній сезонъ. Драма. Антреприза Е. М. Долина. Составъ труппы: г-жи Трубецкая, Зимма-Волкова, Борейкая, Журавская, Крамская, Алинская, Навроцкая, Иваницкая, Юдина: гг. Долинъ, Омарскій, Любошъ, Нелидовъ, Каратаевъ, Рагожинъ, Сперанскій, Мизловъ, Байварскій, Корсаковъ, Константиновъ, Смирновъ. Главный режиссеръ П. А. Рудинъ, пом. реж. Юдинъ.

Феодосія и Мариуполь. Лѣто. Дирекція Я. А. Верещагина. Составъ труппы: г-жа Всеволожская, Иваницкая, Квятковская, Линина, Пояркова, Ростовцева, Статковская, Федорова, гг. Бородинъ, Борисовъ, Верещагинъ, Вельсенниковъ, Домаевъ, Молчановъ, Рокотовъ, Степановъ, Семовъ, Ставронтинъ, Циленевъ. Режиссеръ Н. А. Молчановъ, помощи. Семовъ. Репертуаръ — драма и фарсъ. Въ Феодосіи въ срединѣ мая состоятъ гастроли М. В. Дальской. Начало сезона 1-го мая въ Феодосіи. *С. А.*

Письма изъ Казахи.

Великопостный сезонъ въ казанскомъ городскомъ театрѣ закончился симфоническимъ концертомъ при участіи Л. В. Собинова. И въ художественномъ, и въ матеріальномъ отношеніи этотъ концертъ имѣлъ выдающійся успѣхъ. Несмотря на утренныя, противъ обычныхъ оперныхъ, цѣны, театръ былъ переполненъ. Устроители концерта и городская театральная коммиссія для собиновскаго концерта установили „особый порядокъ“ для входа публики въ театръ. „Правила“ были опубликованы особыми афишами, напоминавшими не только по внѣшнему виду, но и по содержанію „обязательныя постановленія“, издаваемые въ порядкѣ усиленной охраны. Публика положительно недоумѣвала: для чего понижалось вводить это „театральное военное“ положеніе? Вѣдь полные сборы далеко не рѣдкость для казанскаго театра. Не только такіа знаменитости, какъ Собиновъ, собирали массу публики до

переполнения зрительного зала казанского театра, а даже обычная представления гостящей въ настоящее время въ Казани оперетки г. Левницкаго проходили неоднократно съ аншлагомъ: „всѣ билеты проданы“. Казанская публика во всякомъ случаѣ не заслужила того, чтобы для охраны отъ безплатнаго вторженія ея въ театръ принимались такія чрезвычайныя мѣры, какъ мобилизація цѣлаго отряда полицейскихъ, провѣряющихъ билеты у входныхъ дверей въ вестибюль театра. Неумѣстная и ни чѣмъ не оправдываемая „чрезвычайная охрана“ вызвала лишь безпокойство для охранителей и раздраженіе казанскихъ театраловъ, не привыкшихъ, чтобы на нихъ смотрѣли, какъ на любителей пройти „на шермака“.

Выше я упомянулъ объ опереткѣ. Сообщию кстати нѣкоторыя свѣдѣнія о ней. Какъ я уже писалъ ранѣе, въ городскомъ театрѣ предполагалось постомъ опера. Антрепренеръ театра г. Кручининъ заручился общаніемъ мѣстнаго отдѣленія музыкальнаго общества сформировать оперную труппу. Но общаніе это не было выполнено. По договору же съ городомъ антрепренеръ обязательно долженъ дать постомъ драму или оперу. Въ виду невозможности дать оперу, наскоро составили драматическую труппу отчасти изъ персонала зимней труппы, отчасти пригласили новыхъ, въ томъ числѣ г-жу Ильнарскую и г. Рудницкаго, а тѣмъ временемъ г. Кручининъ началъ хлопотать передъ городской думой о разрѣшеніи дать на остальную часть поста оперетку. Отцы города весьма обстоятельно обсуждали въ думѣ вопросъ: можно ли допустить такой легкой жанръ или нельзя? Въ результатѣ „допустили“, но съ оговоркой: „кромѣ субботы“. Эта оговорка, повидимому, сдѣлана для того, чтобы показать... Признаюсь, не могу подобрать подходящаго выраженія. Фарисействомъ назвать — грубо, компромиссомъ — хотя пожалуй, и вѣрнѣе, но все же не характеризуетъ той типичной черты російскаго обывателя, который „разсудку вопреки“ желаетъ хотя какъ-нибудь примирить явно непримиримое, а потому для „очистки совѣсти“ нерѣдко выноситъ такія рѣшенія, которыя во всякомъ случаѣ нельзя назвать мудрыми. Сказалось, конечно, и влияние „патріотовъ“ типа à la Пуришкевичъ.

Первый опереточный спектакль состоялся 28 марта. Шла пресловутая „Ночь любви“. Театръ переполненъ. Второй спектакль „Разведенная жена“ — полный сборъ. Третій спектакль — „Веселая вдова“ — почти полный сборъ и т. д. Только за послѣдніе дни 6-й недѣли сборы стали слабѣе. Въ общемъ оперетка сдѣлала, можно сказать, блестящія дѣла. Предполагалось, что будетъ только 11 спектаклей, но теперь уже появились афиши, судя по которымъ оперетка предполагаетъ погостить въ Казани не только пасхальную недѣлю, но и дальше.

Чѣмъ, однако, объяснить такой успѣхъ оперетки въ Казани?

На этотъ счетъ въ мѣстномъ обществѣ идутъ разнообразныя толки. Даже газеты не остались въ сторонѣ отъ обсужденія „опереточнаго вопроса“ и затѣяли между собою полемику. По нашему мнѣнію успѣхъ оперетки зависитъ исключительно отъ стремленія наиболѣе обезпеченной въ матеріальномъ отношеніи части публики къ извѣстному разнообразію развлеченій. Въ сезонѣ была драма, была опера, но не было оперетки.

О составѣ опереточной труппы говорить не буду. Ограничусь лишь констатированіемъ факта, что наибольшимъ успѣхомъ публики пользуются: г-жа Дезидорнъ и гг. Горевъ, Дмитріевъ и Грѣховъ. На пасхальную недѣлю составъ труппы нѣсколько измѣнился.

В. С.

Проблѣжная лѣтопись.

ЯРОСЛАВЛЬ. Великопостный сезонъ у насъ прошелъ тихо. 14 марта извѣстный трагикъ г. Россовъ съ большимъ успѣхомъ сыгралъ въ Новомъ театрѣ „Гамлета“, но собралъ немного публики, на 15 марта въ новомъ залѣ Кадетскаго корпуса былъ объявленъ спектакль („Пустощьтъ“) артистовъ московскаго Малаго театра, но его пришлось отмѣнить благодаря мизерной величинѣ сбора. Изъ концертовъ наибольшій интересъ представлялъ юбилейный (по случаю 50-ти лѣтія И. Р. М. О.) концертъ ярославскаго отдѣленія М. О. съ участіемъ любимца ярославской публики тенора оперы Зимина В. П. Дамаева и преподавателей мѣстныхъ музыкальных классовъ О-ва: А. В. Кучеренко-Саренко, Л. И. Минервиной, М. Л. Челищевой (ф.-п.), В. О. Ерожа (скрипка) и смѣшаннаго хора. Программа была посвящена русскимъ композиторамъ. 11 и 15 марта съ большимъ успѣхомъ дала два концерта г-жа Каринская, пианистъ Д. С. Шоръ устроилъ лекціо-концертъ о Бетховенѣ и, наконецъ, безъ всякаго успѣха концертировалъ совершающій „всероссійское турнѣ“ извѣстный баритонъ А. И. Каргановъ. Кромѣ того состоялось нѣсколько духовныхъ концертовъ и цѣлый рядъ лекцій на всевозможныя темы.

Пасхальный сезонъ чрезвычайно оживленный. Въ Новомъ театрѣ съ 19 апрѣля играетъ приглашенная Хоровымъ обществомъ труппа малороссовъ подъ управленіемъ А. В. Дорошенко; въ залѣ мужской гимназіи между 19 и 29 апрѣля объявленъ рядъ концертовъ: скрипача Б. Губерманъ съ пианистомъ Л. Шпильманъ, А. В. Ильмановой, пѣвицы Сикорской-Макаровой и ея учениковъ, артистовъ Маринской оперы Бухтѣярова, Большакова и пѣвицы Л. П. Протасьева, два музыкальные лекціи пианиста Шора при участіи скрипача Мецъ и симфоническій концертъ подъ управленіемъ Сергѣя Куссевицкаго, съ участіемъ Скрябина и Могилевскаго.

21 апрѣля въ залѣ Кадетскаго корпуса артисты московскаго Малаго театра О. А. Правдинъ и Е. М. Саловская 2-я ставятъ „Невольницъ“. Въ томъ же залѣ на 19 апрѣля назначенъ еще одинъ спектакль, о которомъ по всему городу расклеены огромныя афиши, съ заголовкомъ, напечатаннымъ крупнѣйшими буквами: „Кривое зеркало“. Дальнѣйшее содержаніе широковыщательной афиши довольно противорѣчиво — сначала гастролеры именуютъ себя только труппой Спб. артистовъ съ репертуаромъ „Кривого заркала“, но уже нѣсколькими строками ниже они себя называютъ прямо труппой „Кривого зеркала“: — послѣ названія пьесы г. Трахтенберга „Загадка и разгадка“ напечатано буквально слѣдующее: „собственная, специальная „Кривого зеркала“ оригинальная постановка этой пьесы съ массой собственныхъ деталей, благодаря которымъ пьеса имѣетъ выдающійся успѣхъ только въ труппѣ „Кривого зеркала“ и еще ниже, послѣ пьесы „Жакъ Нуаръ и Анри Заверни“ — „собственные, специальные для этой пьесы костюмы, масса специальныхъ трюковъ и деталей, (!) собственной „Кривого зеркала“ режиссерской постановки, благодаря которымъ только эта пьеса имѣетъ такой шумный успѣхъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Такимъ образомъ ловкими самозванцами сдѣлаю все, для того чтобы обмануть доверчивую провинціальную публику, тѣмъ болѣе, что репертуаръ „единственной гастролы“ составленъ дѣйствительно изъ нашумѣвшихъ постановокъ настоящаго „Кривого зеркала“ З. В. Холмской („Страшный кабачекъ“, „Коготокъ увязъ“, „Загадка и разгадка“, „Водотолчя“ и „Жакъ Нуаръ“). Сообщаю, для назиданія потомству, составъ этой „труппы“: г-жи: Михайлова, Мичурина, Правдинъ, Свободина, Тугаринова, Шумская, Щедрина, г-да: Абариновъ, Вронскій, Гаевскій, Двинскій, Карповскій, Полторатскій, Степановъ, Татариновъ, Тенишевъ, Чинаровъ, Шебуевъ, Шумскій. Дирекція Л. С. баронессы фонъ-деръ-Лауницъ. Режиссеръ Н. Н. Степановъ, администраторъ Н. Энгельгардтъ.

Съ третьяго дня Пасхи въ 3 части города открывается новый лѣтній театръ въ саду г. Полетаева, оборудованный труппой любителей. Нужда въ такомъ театрѣ давно назрѣла, т. к. большая (около 30 т. жителей) и притомъ очень удаленная отъ центра третья часть города до сихъ поръ не имѣла никакихъ разумныхъ развлеченій.

На будущій зимній сезонъ Новый театръ снятъ у Хорового о-ва артистомъ А. Н. Сотниковымъ, пользовавшимся успѣхомъ у ярославской публики въ сезонѣ 1909/10 года. Труппа (драматическая) имѣ уже набрана, вотъ ея составъ: г-жи: Шибуева, Д. В. Діанина, Б. А. Максимова, А. С. Страховская, Е. Е. Орлова, З. М. Москвина, О. О. Ольская, Д. И. Чужбинина, М. А. Валентинова; г-да: Г. С. Карскій, Н. С. Агаповъ, А. Н. Сотниковъ, В. Н. Федосовъ, В. Л. Кларовъ, В. В. Егоровъ, В. Н. Кондратьевъ, П. Н. Яхонтовъ и Ф. Т. Александровъ. Главнй режиссеръ Г. С. Карскій, его помощникъ П. А. Галкинъ. Суфлеръ П. С. Орлискій. Декораторъ Малиновъ. Помѣщеніе театра будетъ расширено.

Николай Ива...

КУРСКЪ. Гастролы „московской частной оперы“ (дирекція Т. С. Любатовичъ), начавшіяся у насъ съ 28 марта, закончились преждевременно: вмѣсто обусловленныхъ при снятіи театра двѣнадцати спектаклей дано было только девять.

Причина, конечно, въ отсутствіи сборовъ, могущихъ покрыть расходный бюджетъ гастролей. Репертуаръ и поспектакльные сборы (безъ благотворительныхъ марокъ и вѣшалки): „Ликовая дама“ — 756 р., „Демонъ“ — 462 р. 70 к., „Евгеній Онѣгинъ“ — 629 р. 45 к., „Дубровскийъ“ — 693 р. 10 к., „Карменъ“ — 349 р. 54 к., „Фаустъ“ — 246 р. 01 к., „Самсонъ и Далила“ — 198 р. 23 к., „Жизнь за Царя“ — 409 р. 52 к. (утр.) и „Каморра“ — 433 р. 05 к.

Безъ сомнѣнія, на сборы оперы повліяли концерты: Губермана (1 апрѣля) и Собинова (2 апрѣля), имѣвшіе крупный матеріальный успѣхъ, въ особенности послѣдній, давшій болѣе 2,000 руб. сбора.

Между тѣмъ, въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ, оперная труппа заслуживала большого вниманія.

Не входя въ оцѣнку отдѣльныхъ персонажей труппы, скажу лишь, что въ составѣ ея были, на ряду съ молодыми силами (Ланская, Каневскій, Полозова), пользующіеся въ провинціи извѣстностью артисты: г-жи Мезенцова-Стеценко, Гианнина, Арцымовичъ; гг. Березниговскій, Монаховъ-Ржановъ и др.

Пріятнымъ явленіемъ для гастрольной труппы должно отмѣтить прекрасно поставленный оркестръ московскаго об-

щества оркестровыхъ музыкантовъ подъ управленіемъ Е. С. Шаевича.

Изъ Курска опера переключалась въ Орель, имѣя дальнѣйшимъ маршрутомъ своимъ Нижній-Новгородъ.

Лѣтній сезонъ въ саду „Ливадія“ (дирекція П. А. Евдокимова) открывается драмой на второй день Пасхи, если, конечно, позволитъ погода. Составъ вновь сформированной г. Евдокимовымъ труппы слѣдующій: г-жи Эллеръ (героиня), Новикова (эпженю), Барятинская и Нѣгина (кокетъ), Волицова (гр.-дамъ), Невская (ком. старуха), Стрѣлкова (водевильная), Атаманова (бытов. роли), Лиговская и Тарновская (вторыя и третьи роли); гг. Олигинъ (герой-любовникъ), Никольскій-Федоровъ (герой-резонеръ), Ткачевъ (любовникъ-неврастенникъ), Невскій (комикъ, онъ-же и резонеръ труппы), Чаровъ (простакъ), Масаловъ (эпж.-комикъ), Баушевъ (характерн. роли), Таубе, Москвинъ и Вавичъ (вторыя и третьи роли).

Для открытія сезона предполагается поставить „Девятый вальс“.

Городской садъ (скверъ), въ которомъ въ прошлые годы свилъ свое гнѣздо кафе-шантанъ, данъ въ долгосрочную аренду (на 6 лѣтъ) купеческому клубу за 4,500 руб. въ годъ. На приведеніе сада въ порядокъ, на постройку новыхъ зданій (помѣщенія для клуба) и ремонтъ старыхъ, образовалась изъ числа членовъ клуба компанія съ капиталомъ въ 12,000 рублей: самъ клубъ средствами не обладаетъ.

Но имѣющийся въ этомъ саду лѣтній театръ въ текущемъ сезонѣ врядъ ли будетъ функционировать, такъ какъ для должнаго оборудованія его мебелью, декораціями и пр. необходимо специальное капиталъ.

Сдача городского сада именно купеческому клубу возбуждаетъ въ городѣ много разговоровъ. Купеческій клубъ, созданный два года тому назадъ и насчитывающій пока незначительное количество своихъ членовъ, является собою чисто патристическую организацию.

Поэтому будущія отношенія со стороны публики (въ массѣ, конечно) къ новому предпріятію—весьма загадочны: „истинно-русская марка“ клуба и, какъ никогда, вздутая на торгахъ арендная плата за садъ въ 4½ тысячи рублей пока не обѣщаютъ большого матеріальнаго успѣха дѣлу.

Въ саду Общественнаго клуба, по примѣру прошлыхъ сезоновъ, будетъ играть симфонической оркестръ подъ управленіемъ г. Валика, состоящій изъ 36 человекъ.

Такимъ образомъ, въ текущемъ лѣтнемъ сезонѣ будутъ функционировать у насъ три сада съ платнымъ входомъ для публики. Для бесплатной-же (неимушей) публики предоставляется лишенный растительности такъ называемый Коссаговскій бульваръ.

Послѣ Оуминой недѣли здѣсь ожидаютъ гастроли „Кривого зеркала“—на два спектакля.

Von am!

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Великопостный сезонъ прошелъ блестяще, какъ никогда, и антреприза И. Келлера имѣла прибыли свыше четырехъ тысячъ. Валовой сборъ—28 тысячъ. Огромные сборы падали на спектакли съ участіемъ г-жи Ванъ Брандтъ. Въ среднемъ отъ 1600 до 1900 руб. Г-жа Ванъ Брандтъ имѣла у насъ большой успѣхъ. Въ г-жѣ Ванъ Брандтъ живетъ большой и чуткій художникъ и въ игрѣ ея много красоты и нѣжной вдумчивости. Благодаря г-ну Келлеру Екатеринбургъ впервые увидѣлъ „Тангейзера“, „Манонъ“, „Лючію“ „Елку“. Въ труппѣ г. Келлера были: г-жи Алешко, Боброва, Августининовичъ, Рыбчинская, Федоровская, Лелина, гг. Кайдановъ, Сангурскій, Лохвицкій, Залипскій, Булатовъ, Лавровъ, Леонидовъ, Демертъ. Имѣли успѣхъ Леонидовъ, Кайдановъ. Небольшой, но пріятный голосъ у Залипскаго. Съ большимъ успѣхомъ пѣла г-жа Алешко. Остальной составъ труппы средней.

Въ труппѣ велись интриги въ отношеніи г-жи Ванъ Брандтъ, причѣмъ г-жа Боброва-Пфейферъ, имѣвшая поддержку правой „Р. Правды“, обращалась за содѣйствіемъ къ администраціи. Бѣда въ томъ, что г-жа Боброва не мирилась съ успѣхомъ г-жи Ванъ Брандтъ и желала пѣть то, что пѣла Ванъ Брандтъ. Антрепренеръ уступалъ сборамъ, а не требованію г-жи Бобровой. Поставленная „Жизнь за Царя“ съ г-жей Бобровой и Кайдановымъ не дала никакого сбора, между тѣмъ спектакли съ участіемъ г-жи Ванъ Брандтъ давали битковые сборы. Кампанія велась систематическая, но безнадежно. Ничто не помогло.

Съ 19 апрѣля вновь начинаются гастроли. Въ театрѣ Городского Сада труппа Мурскаго. Въ труппѣ г-жи Жвирблисъ и Болотина, Мурскій, Барсеневъ, Борисовъ и Гаринъ. Къ постановкѣ предположенъ рядъ новинокъ. Въ театрѣ Общественнаго Собранія гастроли „Голубого Глаза“. Въ Зимнемъ театрѣ—оперетка Крылова. Въ составѣ труппы: г-жи Михайловская, Соколова, Расказова, Бобятинская, гг. Амираго, Дальскій, Ростовцевъ, Россовъ, Нарвскій. Благодаря предстоящей выставкѣ сезонъ обѣщаетъ быть интереснымъ.

Д. Ш.

ЖИТОМІРЪ. Группой М. Е. Медвѣева поставлена въ первый разъ въ Житомирѣ опера „Садко“—при новыхъ декораціяхъ. Дирижеромъ г. Позеномъ затрачено много энергии и силъ, и на разучиваніе и репетировку посвящена была вся четвертая недѣля В. поста. Выдѣлялись въ оперѣ г-жа Менчеръ въ роли Волховны, г. Липецкій въ роли Садко и г. Цесевичъ въ роли варяжскаго гостя. Г-жа Менчеръ молодая талантливая артистка; голосъ свѣжій, сочный, особенно красивый въ верхнемъ регистрѣ; артисткѣ больше всего удаются чисто русскія роли (Антонида, Волховна и др.); нельзя умолчать и

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Поѣздка „КРИВОГО ЗЕРКАЛА“

Дирекція З. В. ХОЛМСКОЙ.

МАЙ МѢСЯЦЪ:

1 мая—Смоленскъ, 2—Витебскъ, 3, 4, 5, 6—Рига, 7—Двинскъ, 8, 9, 10—Вильна, 11—Гродно, 12, 13, 14, 15, 16, 17—Варшава (Большой театръ), 18, 19, 20—Лодзь (Большой театръ), 22, 23—Минскъ, 25—31 Кіевъ.

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“

(grande-guignol).

- *Вендетта, Л. Иванова, ц. 1 р.
- *Звѣръ проснулся, Давидила, ц. 50 к.
- *Кровь за кровь, В. Протопопова, ц. 1 р.
- *Любовь сильнѣ смерти, Пружанскаго, ц. 1 р.
- *Система д-ра Гудрона, пер. Мюссаръ-Викентьева, ц. 1 р.
- *Смерть въ объятіяхъ, М. Данд., ц. 50 к.
- *Онъ, перед. Арбенина, ц. 60 к.
- *Драма у телефона, перед. Арбенина, ц. 1 р.

Контора ж-а. „Т. и И.“

ПОЖАРЪ

ВЪ ТЕАТРѢ
НЕ СТРАШЕНЪ.

Огнетушитель
„Эврика-
Богатырь“

ТУШИТЬ ВСЕ

бензинъ, спиртъ, карбидъ, нефть, керосинъ и проч.

Единственная продажа у
Акц. О-ва ГУСТАВЪ ЛИСТЪ
Москва, Софійская набереж. 154.

МАРШРУТЪ

ПОѢЗДКИ БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

25, 26 Апрѣля—Саратовъ,
28 и 29—Самара,
30—4 Мая Оренбургъ.

МАРШРУТЪ ГАСТРОЛЕЙ

АРТИСТКИ Спб. Императорскихъ театровъ

М. А. ПОТОЦКОЙ.

Съ 26 апрѣля по 1-ое мая
КУРСКЪ.

объ очень благодарной ея наружности. У г. Липецкаго красивый теноръ, свободно льющийся; верхнія ноты (si, do) берутся легко, какъ бы шутя, есть и темпераментъ и музыкальность; жаль, что у артиста нѣсколько слабоваты низкія ноты. Г. Цесевичъ — крупная артистическая величина; артистъ сумѣлъ сдѣлать изъ маленькой роли варяжскаго гостя яркую фигуру; талантъ же свой артистъ развернулъ въ роляхъ Кочубея, Варлаама, Бориса Годунова и др. Остальныя роли удачно были проведены г-жей Скибицкой (Нѣжата), г. Поляевымъ (венецкій гость), Березинымъ (индѣйскій гость), Воиновымъ (Морской царь), Рябиновымъ (Дуга) и др.

Новой оперой можно считать и „Мазепу“ Чайковскаго, прошедшую съ рѣдкимъ ансамблемъ. Главныя роли были распределены между г-жей Брунъ (Марія), г-жей Скибицкой (Любовь), гг. Каміонскимъ (Мазепа), Цесевичемъ (Кочубей) и Липецкимъ (Андрей). Опера имѣла исключительный успѣхъ. Сверхъ того, была поставлена еще опера „Борисъ Годуновъ“, въ чемъ не малая заслуга и группы, и г. Медвѣдева. А. Д.

ХАБАРОВСКЪ. Съ 30-го марта по 3-е апрѣля состоялись гастролы г. Орленева. Сборы были полныя. Приемъ восторженный.

На 3-е апрѣля была назначена послѣдняя гастроль. Первоначально, когда шла запись на мѣста, было объявлено, что послѣдній спектакль будетъ состоять изъ: 1) „Михаила Крамеръ“ и 2) водевиля „Невпопадъ“. Въ той и другой пьесѣхъ обѣщано участіе г-на Орленева. Публика брала билеты на расхватъ. Неожиданно утромъ 3-го апрѣля кое-гдѣ появились афиши, въ которыхъ значилось, что идетъ только „М. Кра-

меръ“ и что въ виду необходимости попасть на поѣздъ, отходящій изъ Хабаровска въ 11 часовъ 25 м. ночи, начало спектакля переносится на часъ раньше. Послѣднее обстоятельство сдѣлало то, что часть публики, привыкшая къ обычному началу, опоздала въ театръ.

Отмѣну водевиля терпѣливая хабаровская публика приняла спокойно. „Что дѣлать, пусть ужъ не опаздываютъ на поѣздъ“.

Послѣ третьяго дѣйствія, кончившагося въ 9 часовъ 10 минутъ, начался антрактъ, который безъ всякой причины тянули 30 минутъ. Галерея начинаетъ шумѣть. Наконецъ дають занавѣсъ, и 4-ое дѣйствіе съ самыми безжалостными купюрами идетъ буквально 10 минутъ, монологъ Крамера около гроба и самая эта сцена и его заключительный монологъ—все это было выпущено. Спектакль конченъ. Гастролеръ собралъ жатву и горопливо уѣхалъ въ другой городъ.

Вотъ эта-то безцеремонность и возмутила публику. Да будетъ стыдно г. Орленеву! Пусть онъ помнитъ, что хотя Хабаровскъ далекъ, но что негодование хабаровской публики можетъ быть услышано всюду. Я могу представить длинный списокъ подписей лицъ, одинаково негодующихъ на г. Орленева.

Пользуясь случаемъ подтвердить то, что уже печталось у васъ. Это по вопросу—возможно ли существовать драматическому театру въ Хабаровскѣ. Смѣло говорю, что если-бы рискнула прѣхать къ намъ труппа человекъ въ 8-мь, состоящая дѣйствительно изъ хорошихъ артистовъ, то эта труппа сдѣлала бы сборы. Статистовъ и на 2 и 3 роли легко найти среди мѣстныхъ актеровъ.

Н. Гр.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ „КОНЕКЪ“

Бергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденъ. Придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получать въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Главный складъ для Россійской Имперіи: Контора химическихъ препаратовъ С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

Карандаши для грима

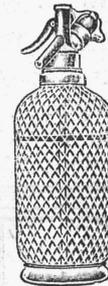
ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ДЛЯ ДАЧЪ!

Необходимо въ каждой семьѣ!

Сифоны „ПРАНА“

САМОДѢЙСТВУЮЩІЕ!

для домашняго изготовленія разныхъ шипучихъ водъ.

Единственные представители.

ГРОНМЕЙЕРЪ и
ТРАУТШОЛЬДЪ.

Спб. Гороховая, 20.

ИЗОБРАТATEЛИ
ВѢНСКОЙ ГНУТОЙ
МЕБЕЛИ.

ОСНОВАТЕЛИ
СЕЙ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ

БРАТЯ ТОНЕТЪ ИЗЪ ВѢНЫ.

Главный фабричный складъ для Россіи: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МЕБЕЛЬ

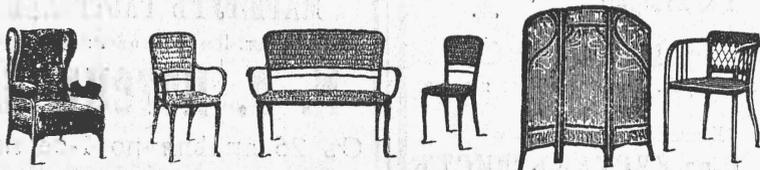
ВѢНСКАЯ, гнутая-буковая:
Невскій пр., 16-7. Тел. 12-39.

СТИЛЬНАЯ, худ.-столярная.
Улица Гоголя, 9. Тел. 49-35

ОБМЕБЛИРОВКА КВАРТИРЪ ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХЪ.

Приемъ заказовъ на полныя устройства во всѣхъ стиляхъ: клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ.

Постоянный выборъ образцовыхъ комнатъ: будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, спаленъ, столовыхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ.

Каталоги и смѣты высылаются бесплатно.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ.

Всѣмъ необходимомъ для грима имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическія товары всѣхъ фабрикъ.

Цѣлый приборъ для грима въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 12 руб. Получены послѣднія новости парфюмерій Парижа и Лондона.

АПТЕКАР. и ПАРФЮМ. МАГАЗИНЫ
В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской № 49-2. 2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1-2. Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

Второе изд. жур. „Театръ и Иск.“

Кривое зеркало.

Шаржи и пародіи. А. А. Измайлова.
Ц. 1 р.
Продается также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

КУМЫС

Самарск. г., бл. ст. Ново-Сергеевской. Сам.-Орен. ж. д. при им. „ЦАРСКИЙ ДАРЪ“, коньяк. степ. Отд. пом. Врачъ. Поли. панс. КУМЫСЪ въ неогр. кол. Здоров. мѣстн. ПЛАТА ДОСТ. Подр. Москва, Страс. б. 72, и. 9.

„СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ“ (ДРУГЪ НАРОДА).

Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ (въ первомъ дѣйствіи двѣ картины) А. Бахметьева изъ крестьянской жизни. Разр. безусловно. Одобрена для представленія на сценахъ Импер. театр. Ц. 50 к. Десять экз. 4 р. Контора журнала „Т. и И.“

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. всѣ виды водолечения, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелечение (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибрац. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣченіе ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (неваразными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

НОВОСТИ! „ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“ НОВОСТИ! ДЛЯ РОЩЕНИЯ И КРАСОТЫ ВОЛОСЪ.

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторією Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Болѣе чѣмъ 30-ти лѣтняя практика по дерматологіи и косметикѣ, даетъ намъ право предложить нашимъ уважаемымъ кліентамъ новый препаратъ, приготовленный на строгихъ научныхъ основаніяхъ, подъ наблюденіемъ врачей и химиковъ Лабораторіи, подъ названіемъ „ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“. Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ всѣми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ то же время укрѣпляетъ луковицы волосъ, способствуя ихъ рощенію, такъ какъ, давая обильное питаніе для кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность. Помада не жирная на ощупь, имѣетъ то преимущество передъ другими помадами, что послѣ употребленія ея, волосы остаются совершенно чистыми, что особенно важно для дамъ при нынѣшней прическѣ съ употребленіемъ шелковыхъ лентъ и разныхъ головныхъ уборовъ. Кромѣ того, предохраняетъ волосы отъ ожоговъ щипцовъ, помада даетъ волосамъ пышный и изящный естественный блескъ.

Цѣна банки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ добротачивности нижеупомянутыхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣненія нами высылаются немедленно по почтѣ три пробные образца: „Помада Вежелаль“, „Березовый кремъ и мыло Глицериновое на березовомъ соку“ по полученіи 3-хъ семкопѣчныхъ почтовыхъ марокъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыми имѣются на всѣхъ этакетахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рангъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, СПБ. Новодеревенская набережная, 15.

КОМЕДИИ и ФАРСЫ

- *Теодоръ и Н^о, перев. Сабурова, п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
  - *Сатиръ, пер. Ярона и Пальмсакаго, п. 2 р.
  - *Любимчикъ дамъ, пер. Сабурова, п. 2 р.
  - *Гоголь въ Москвѣ, Сабурова, п. 1 р.
  - *Амалия и т. д. п. 2 р.
  - *Женщины на Марсѣ. Видлибина 1 р. 50 к.
  - *Цаль-царапъ (Искатели счастья). Сабурова, п. 2 р.
  - *Пріютъ Магдалины, пер. съ нѣм., п. 2 р.
  - *Оксана Зозуля. Федоровича, п. 2 р.
  - *Которая изъ трехъ (Оселъ Бурдапа), п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
  - *Пари проиграно (съ пѣніемъ), п. 2 р., ноты 4 р.
  - *Тетенькинъ хвостикъ, п. 2 р., роли 2 р.
  - *Сердце и все остальное, пер. Громаковской п. 2 р.
  - *Какъ они бросили курить. Трахтенберга, п. 1 р.
- (* Разрѣшены безусловно).
Контора ж-а „Театръ и Искусство“.

ПАПА

16-9

сцены изъ жизни въ 5 дѣйствъ.

Д. Висковатова.

Цѣна 1 р.

Книжный отдѣлъ конторы „Т. и И.“

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. „ „ 3 „ 15 „	Зол. муж. „ „ 35 „ 225 „
Сер. муж. „ „ 7.50 „ 25 „	Зол. дам. „ „ 18 „ 125 „

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛИАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывший Г. Блокка.

Телеф. № 55-89.

М-me АЛЕКСАНДРИНЪ (ШОБЕРЪ).

Васкова ул., 8. Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА
ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны умѣренныя.

АРТИСТКАМЪ СКИДКА.

Иногор. заказы высылаются наложен. платежемъ. 28-20

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
в остальныхъ 6-ти Помпательскихъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театры Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казацкаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Неваго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театры Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

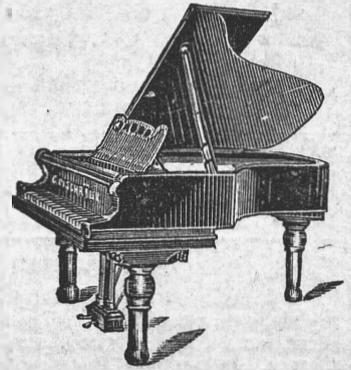
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ТЕЛЕГРАММА.

Новая побѣда автомобилей

„БЕНЦЪ“.

3-го Марта 1910 г. Барей въ Дайтопъ,
(Флорида) побилъ на „БЕНЦЪ“ въ
200 HP два мировыхъ рекорда:

- I. Одна англ. миля съ мѣста въ 40,33 сек.=143 килом. въ часъ.
- II. Одна англ. миля съ хода въ 27,33 сек.=212 килом. въ часъ.

„БЕНЦЪ-ГАРАЖЪ“.

Лиговка, 44. Телеф. 126-28.

РОСКОШНЫЕ АВТОМОБИЛИ, ОМНИБУСЫ, ГРУЗОВИКИ

соединенныхъ автомобильныхъ фабрикъ „БЕНЦЪ-ГАГГЕНАУ“

Съ ладъ пневматикъ съ и прина длежностей.

Въ Кубанскій Войсковой
СИМФОНИЧ. ОРКЕСТРЪ,
въ составѣ 60 чел., ТРЕБУЕТСЯ на
пять лѣтнихъ мѣсяцевъ текущаго года
ОПЫТНАЯ АРФИСТКА
(или арфистъ). Съ предложеніемъ условій
просить обращаться въ гор. Екатерино-
даръ къ Завѣдывающему войсковыми
хорами Кубанскаго казачьяго войска.
3-3

САМАРА

Театръ „Олимпъ“ Бр. Калини-
ныхъ можетъ быть

СДАВАЕМЪ:

съ Пасхи по 13 сент. с.г.
КОНЦЕРТАНТАМЪ И
ГАСТРОЛЬНЫМЪ
группамъ, хотя и занять по 13
сент. фарсовой группой (соб-
ствен. антреприза).

ТАМБОВЪ.

Театръ И. В. Погуляева

свободенъ подъ всё гастрольная труппы съ
1-го марта по 1 октября 1910 г. Театръ
вмѣщаетъ по цѣнамъ обыкнов. 900 р.,
опереточнымъ 1200 и опернымъ 1500 р.
Электричество, новая обстановка, декораціи.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало пошен-
ныя, черн., цвѣтныя, въ блескахъ, кружев.
вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за гра-
ницей. Москва, Тверская, Ковицкій маг.
„LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахру-
шина. 52—11

Театр. парикмахеръ

съ прекрасными париками (муж. и жен.)
СВОБОДЕНЪ ЛѢТО.
Рекомендація г. Погуляева, у котораго
служу 8 лѣтъ. Адресъ: Тамбовъ, театръ
г. Погуляеву для М. Дмитриева. 2—1

НУЖНЫ:

въ антрепризу Владимира Ивановича
Юматова въ г. Глуховъ, Черниг. губ.
второй любовникъ, комикъ,
эвженю (вторая) и помощникъ
режиссера.

Обращаться въ гор. Конотопъ (Черниг.
губ.), Желѣзнодорожный театръ, а съ
перваго мая въ г. Конотопъ (Черниг.
губ.) **В. И. Юматову.**

ПСКОВЪ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

(Въ Кутузовскомъ саду)

сдается съ 30иной недѣли на льгот-
ныхъ условіяхъ для гастрольныхъ
труппъ и концертвовъ. **Опереттъ** или
фарсу можетъ быть сданъ на продолж.
сроки. Обращаться: Псковъ, Александру
Ивановичу Чернову.

РОЗА БЛАВО

Владимірскай пр., 19.

Телефонъ 104-16.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ СПЕЦІАЛЬНАЯ

ШКОЛА ЛЕГКАГО ЖАНРА.

Шансонетки, цыганское пѣніе, всё танцы для сцены, мимика, пла-
стика и прочее.

Школа функционируетъ круглый годъ.

Ангажементъ всемъ ученицамъ гарантируется сейчасъ-же по окон-
чаніи курса.

КОСТЮМЫ ДЛЯ СЦЕНЫ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
СВОБОДЕНЪ июнь и сентябрь
ЛѢТНІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.
Обращаться: Екатери-
нославъ, выставка.
Мещерскому.